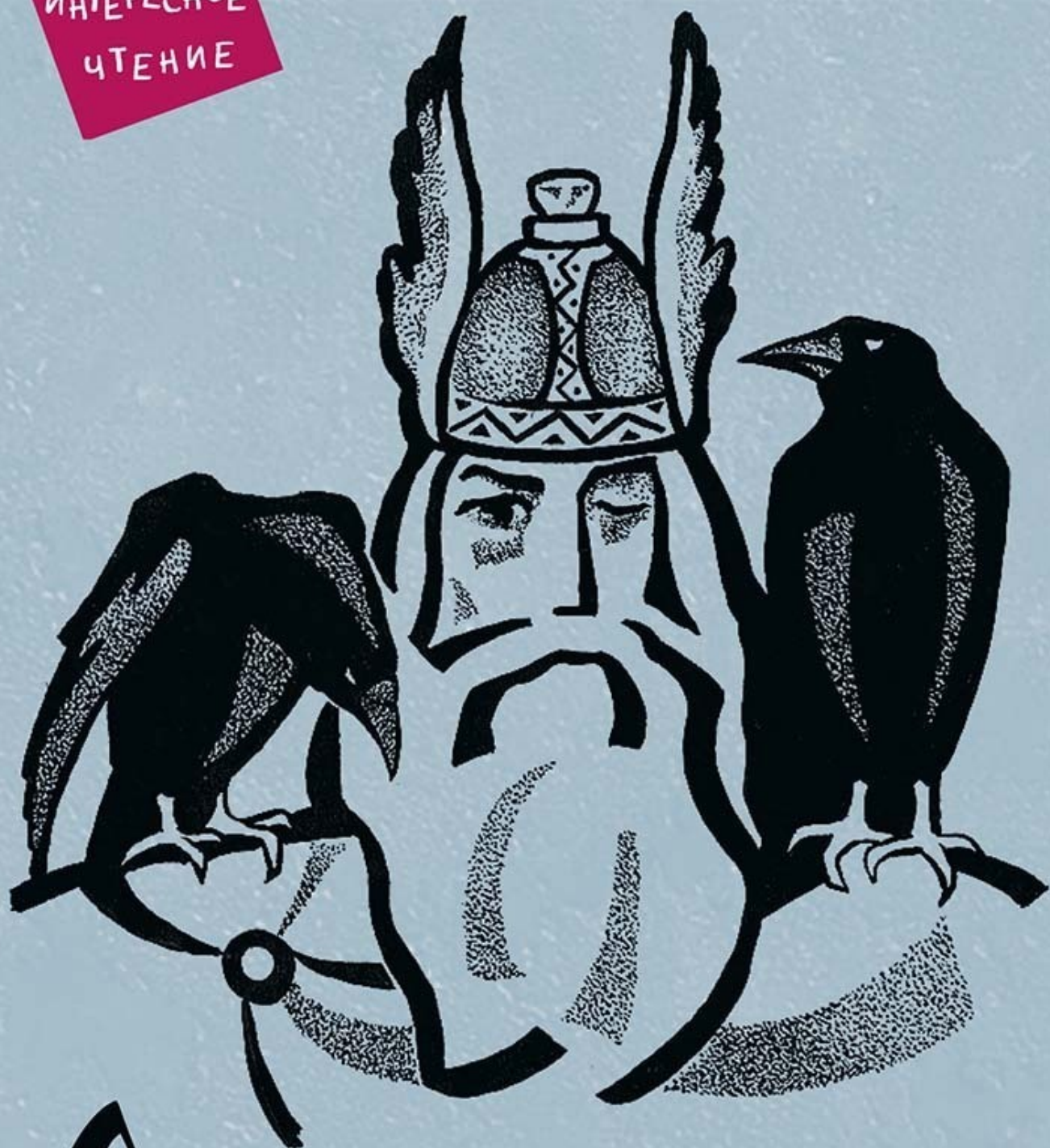

ИНТЕРЕСНОЕ
ЧТЕНИЕ

С
СКАНДИНАВСКИЕ
С К А З А Н И Я
О БОГАХ И ГЕРОЯХ

Интересное чтение

Юрий Светланов

**Скандинавские сказания
о богах и героях**

Издательство «Мелик-Пашаев»

2022

УДК 398.2(48)

ББК 82.3(41)

Светланов Ю. Г.

Скандинавские сказания о богах и героях / Ю. Г. Светланов —
Издательство «Мелик-Пашаев», 2022 — (Интересное чтение)

ISBN 978-5-00041-465-1

Автор этого замечательного памятника народного творчества, опираясь на известные источники скандинавского эпоса – «Старшую Эдду», «Младшую Эдду», «Сагу о Вольсунгах» и др., пересказал самые впечатляющие сказания о богах и героях. Его пересказ очень близок к оригиналу, но в отдельных случаях автор деликатно смягчил эпизоды варварской свирепости, присущей скандинавским сагам. Лёгкость изложения, поэтичность многих эпизодов, удивительное обаяние могучих героев – отца богов Одина, рыжебородого богатыря Тора, хитроумного Локи и других ярких персонажей – привлекают читателей всех возрастов, но в первую очередь подростков, серьёзно интересующихся мифологией народов Скандинавии. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 398.2(48)

ББК 82.3(41)

ISBN 978-5-00041-465-1

© Светланов Ю. Г., 2022

© Издательство «Мелик-
Пашаев», 2022

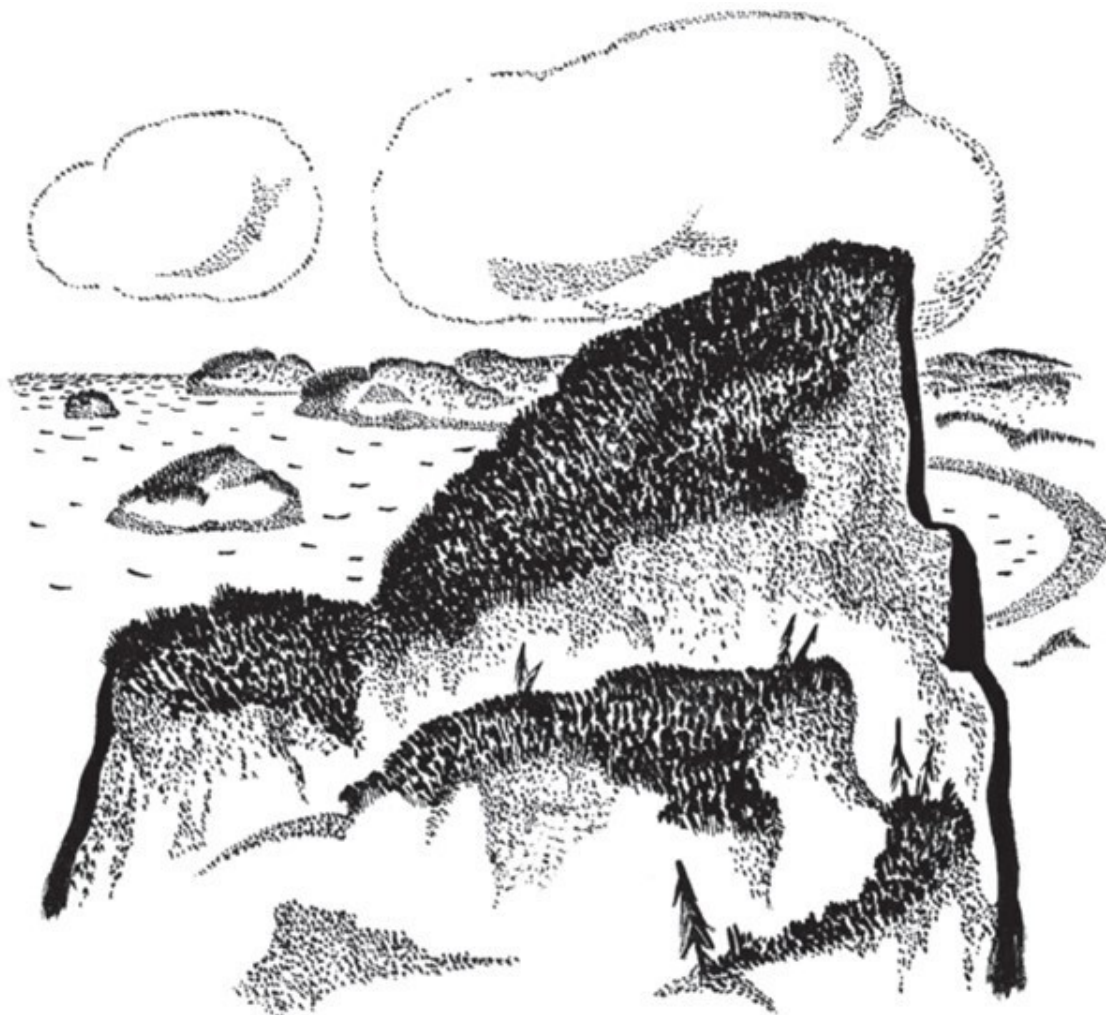
Содержание

Часть первая	7
Путешествие короля Гюльфи в Асгард	8
Создание мира	11
Мундильфёри и его дети	13
Эльфы и гномы	14
Норны	15
Асгард и Асы	17
Дети Локи	20
Волосы Сиф	24
Поэтический мёд	29
Как строилась крепость Асов	33
Похищение Идун	36
Похищение Мьельнира	41
Путешествие Тора в Утгард	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Скандинавские сказания о богах и героях

Часть первая Сказания о богах

Путешествие короля Гюльфи в Асгард

Однажды в те далёкие времена, когда в Швеции царствовал мудрый и добрый король Гюльфи, к нему пришла из чужих земель никому не ведомая странница. Она так очаровала Гюльфи своими дивными песнями, что он предложил ей в награду за них столько земли, сколько четыре быка вспашут за один день и одну ночь. Гюльфи не знал, что Гифеон – так звали странницу – принадлежит к роду великих богов, Асов, и наделена их чудесной силой. До того, как прийти к Гюльфи, она долгое время жила в стране великанов, Йотунхейме, где родила четырёх могучих сыновей, принявших образ исполинских быков. Когда Гифеон привела их из Йотунхейма и запрягла в плуг, они оторвали от Швеции большой кусок земли и унесли его в море. Там он образовал остров, который стоит и поныне и называется Селунд (Зеландия).

Удивлённый Гюльфи стал расспрашивать Гифеон о её происхождении; услышав же, что она из рода Асов, глубоко задумался.

«Как велики и мудры должны быть эти Асы, если всё в мире вершится по их желанию! – говорил он себе. – Но кто скажет мне, откуда берётся их сила? Нет ли и над ними богов ещё более великих и ещё более мудрых, которым они служат и которые за это наделяют их своим могуществом?»

Так думал Гюльфи, и чем больше он думал, тем сильнее росло в нём желание узнать истину. Наконец он решил оставить свой дворец и до тех пор странствовать по свету, пока не найдёт Асов и не получит от них ответа на свои вопросы. Чтобы никто не узнал, кто он такой, Гюльфи, который, как и многие другие мудрецы, постиг тайны колдовства, превратился в старика, надел жалкое рубище, взял в руки посох и под видом бедного странника отправился в путь. Долго бродил по свету король Швеции, много разных народов перевидел, был и на юге, и на севере, и на западе, и на востоке, но, к кому он ни обращался, у кого ни спрашивал, никто не мог ему сказать, где находится Асгард, чудесная страна Асов, и как в неё попасть. Так и вернулся бы Гюльфи домой, ничего не узнав, но сами великие боги, которым всегда

всё известно, проведали о его путешествии и решили удовлетворить его любопытство. И вот однажды, когда Гюльфи, усталый и уже потерявший всякую надежду найти тех, кого искал, одиноко шёл полями, перед ним словно из-под земли вырос замок необыкновенной величины и красоты. Его крыша поднималась к самому небу и ярко сверкала на солнце. Приглядевшись, Гюльфи увидел, что вместо черепицы она выложена большими круглыми щитами, сделанными из чистого золота.

«Видно, я уже пришёл в Асгард, – подумал он. – Ни один земной царь не может быть так богат. Тут живут боги, и мои скитания окончились».

Он приблизился к замку и увидел на его пороге какого-то человека, который так ловко перебрасывал из одной руки в другую девять ножей, что семь из них всё время были в воздухе. Заметив Гюльфи, он отложил ножи в сторону и спросил шведского короля, кто он такой и что ему здесь надо.

– Я бедный странник, и меня зовут Ганглери, – с низким поклоном отвечал тот. – Вот уже несколько дней как я сбился с дороги и теперь и сам не знаю, куда я забрёл и как мне вернуться в свою страну. Я устал и ослабел от голода и жажды.

– Хорошо, Ганглери, входи в этот замок и будь в нём гостем, – сказал человек с ножами. – Я отведу тебя к нашим королям. Они добры, и от них ты получишь всё, что тебе нужно.

Он встал со своего места и предложил Гюльфи следовать за ним.

«Войти-то я войду, а вот удастся ли мне выйти?» – со страхом подумал мнимый странник, тревожно оглядываясь по сторонам.

Они прошли целый ряд роскошно убранных залов. Каждый из них был величиною с городскую площадь, и в каждом стояли длинные столы, за которыми сидело великое множество людей разных племён и народов. Эти люди ели, пили или играли в кости и даже не заметили шведского короля и его провожатого. Наконец, когда глаза Гюльфи уже устали от всего виденного, они вошли в зал ещё больше и роскошнее прежних. Посередине его стояли три трона, а на них сидели три человека величавой наружности.

– Вот три наших царя, – сказал Гюльфи человек с ножами. – Того, кто сидит на самом низком троне, зовут Хар, сидящего на среднем троне – Яфнхар, а на самом высоком – Триди.

Тем временем Хар знаком приказал Гюльфи приблизиться и спросил его, кто он такой и зачем пришёл. Тот повторил дрожащим голосом, что он бедный странник, что его зовут Ганглери и что он сбился с пути.

– Не бойся нас, чужестранец, – заметив его смущение, милостиво произнёс Хар. – Входи в любой зал, садись за любой стол, ешь и пей что хочешь, а потом ложись спать. Утром тебя проведут и покажут, куда идти, чтобы найти свою страну.

Ласковая речь Хара ободрила мнимого Ганглери, и он, набравшись смелости, сказал:

– Я уже несколько дней ничего не ел и не пил, я совершил длинный путь, но сильнее голода и жажды, сильнее усталости меня мучает любопытство. Позволь сначала задать тебе несколько вопросов.

– Спрашивай, чужестранец, – ответил Хар, – и пусть я не встану живым с этого места, если хотя бы один твой вопрос останется без ответа.

– Спрашивай, чужестранец, – повторили за ним оба других царя. – Спрашивай, и ты узнаешь всё, что хотел узнать.

И Гюльфи стал спрашивать. Час проходил за часом, солнце начало склоняться к западу, а он всё задавал и задавал свои вопросы и на каждый из них сейчас же получал ответ. Так он услышал о том, как был создан мир, как произошли великаны, боги и люди, как двигаются по небу луна и солнце, услышал о славных делах и подвигах Асов и о той жестокой борьбе, которую они ведут с великанами Гримтурсенами; услышал о страшных детях бога Локи, о волке Фенрисе и о предсказании пророчицы Вальи; услышал, наконец, о последнем дне мира,

о сумерках богов. Когда же он услышал это, внезапно раздался страшный удар грома, и он увидел, что стоит опять один, в чистом поле.

И тогда Гюльфи понял, что цари, с которыми он говорил, были боги, и решил вернуться домой, чтобы рассказать людям обо всём, что он узнал во время своего путешествия в страну Асов. Его рассказ передавался от отца к сыну, от деда к внуку и наконец дошёл и до наших дней. А узнал Гюльфи вот что...

Создание мира

Сначала не было ничего: ни земли, ни неба, ни песка, ни холодных волн. Была лишь одна огромная чёрная бездна Гиннунгагап. К северу от неё лежало царство туманов Нифльхейм, а к югу – царство огня Муспелльхейм. Тихо, светло и жарко было в Муспелльхейме, так жарко, что никто, кроме детей этой страны, огненных великанов, не мог там жить, в Нифльхейме же, напротив, господствовали вечный холод и мрак.

Но вот в царстве туманов забил родник Гёргельмир. Двенадцать мощных потоков, Эливагар, взяли из него своё начало и стремительно потекли к югу, низвергаясь в бездну Гиннунгагап. Жестокий мороз царства туманов превращал воду этих потоков в лёд, но источник Гёргельмир бил не переставая, ледяные глыбы росли и всё ближе и ближе подвигались к Муспелльхейму. Наконец лёд подошёл так близко к царству огня, что стал таять. Искры, вылетавшие из Муспелльхейма, смешались с растаявшим льдом и вдохнули в него жизнь. И тогда над бескрайними ледяными просторами из бездны Гиннунгагап вдруг поднялась исполинская фигура. Это был великан Имир, первое живое существо в мире.

В тот же день под левой рукой Имира появились мальчик и девочка, а от его ног родился шестиголовый великан Трудгельмир. Так было положено начало роду великанов – Гримтурсе-нов, жестоких и коварных, как лёд и пламя, их создавшие.

В одно время с великанами из таявшего льда возникла гигантская корова Аудумбла. Четыре молочные реки потекли из сосков её вымени, давая пищу Имиру и его детям. Зелёных пастбищ ещё не было, и Аудумбла паслась на льду, облизывая солёные ледяные глыбы. К концу первого дня на вершине одной из этих глыб появились волосы, на другой день – целая голова, к исходу же третьего дня из глыбы вышел могучий гигант Бури. Его сын Бёр взял себе в жёны великаншу Беслу, и она родила ему трёх сыновей-богов: Одина, Вили и Ве.

Братьям-богам не нравился мир, в котором они жили, не пожелали они сносить и господство жестокого Имира. Они восстали против первого из великанов и после долгой и жестокой борьбы убили его.

Имир был так огромен, что в крови, хлынувшей из его ран, потонули все остальные великаны, утонула и корова Аудумбла. Лишь одному из внуков Имира – великану Бёргельмиру удалось построить лодку, на которой он и спасся вместе со своей женой.

Теперь уже никто не мешал богам устраивать мир по своему желанию. Они сделали из тела Имира землю в виде плоского круга и поместили её посреди огромного моря, которое образовалось из его крови. Землю боги назвали «Митгард», что означает «средняя страна». Затем братья взяли череп Имира и сделали из него небесный свод, из его костей они сделали горы, из волос – деревья, из зубов – камни, а из мозга – облака. Каждый из четырёх углов небесного свода боги свернули в форме рога и в каждый рог посадили по ветру: в северный – Нордри, в южный – Судри, в западный – Вестри и в восточный – Аустри. Из искр, вылетавших из Муспелльхейма, боги сделали звёзды и украсили ими небесный свод. Часть звёзд они укрепили неподвижно, другие же, для того чтобы узнавать время, разместили так, чтобы они двигались по кругу, обходя его за один год.

Сотворив мир, Один и его братья задумали его населить. Однажды на берегу моря они нашли два дерева:

ясень и ольху. Боги срубили их и сделали из ясеня мужчину, а из ольхи – женщину. Затем один из богов вдохнул в них жизнь, другой дал им разум, а третий – кровь и румяные щёки. Так появились первые люди, и звали их: мужчину – Аск, а женщину – Эмбла.

Не забыли боги и великанов. За морем, к востоку от Митгарда, они создали страну Йотунхейм и отдали её во владение Бёргельмиру и его потомкам.

Со временем богов стало больше: у старшего из братьев, Одина, родилось много детей, они построили для себя страну высоко над землёй и назвали её Асгардом, а себя – Асами, но и об Асгарде и об Асах мы расскажем вам позже, а сейчас послушайте о том, как были созданы луна и солнце.

Мундильфёри и его дети

Невесело жилось первым людям. Во всём мире царила вечная ночь, и лишь тусклый, мерцающий свет звёзд немного рассеивал темноту. Солнца и луны ещё не было, а без них на полях не зеленели посевы, а в садах не цвели деревья. Тогда, чтобы осветить землю, Один и его братья добыли в Муспельхейме огонь и сделали из него луну и солнце, самое лучшее и самое красивое из всего, что им когда-нибудь удавалось создать. Боги были очень довольны плодами своего труда, но никак не могли придумать, кто же будет возить солнце и луну по небу.

В это самое время жил на земле человек по имени Мундильфёри, и были у него дочь и сын необыкновенной красоты. Мундильфёри так ими гордился, что, прослышав о замечательных творениях богов, назвал свою дочь Суль, что означает «солнце», а сына – Мани, то есть «луна».

«Пусть все знают, что сами боги не могут создать ничего более прекрасного, чем мои дети», – думал он в своём высокомерии. Но, однако, вскоре ему и этого показалось мало. Узнав, что в одном из селений неподалёку живёт юноша, лицо которого так красиво, что сияет, как самая яркая звезда, за что его и прозвали Глен, то есть «блеск», Мундильфёри решил женить его на своей дочери, чтобы дети Глена и Суль были ещё красивее отца с матерью и все остальные люди на земле им поклонялись. Замысел гордеца стал известен богам, и вот в тот самый день, когда он собирался выдать дочь замуж, перед ним неожиданно появился Один.

– Ты очень горд, Мундильфёри, – сказал он, – так горд, что хочешь сравниться с богами. Ты хочешь, чтобы люди поклонялись не нам, а твоим детям и детям твоих детей и служили им. За это мы решили наказать тебя, и отныне Суль и Мани будут сами служить людям, возя по небу луну и солнце, именами которых они названы. Тогда все увидят, может ли их красота затмить красоту того, что создано руками богов.

Поражённый ужасом и горем, Мундильфёри не мог вымолвить ни слова. Один же взял Суль и Мани и поднялся с ними на небо. Там боги посадили Суль в запряжённую парой белых коней колесницу, на переднем сиденье которой было укреплено солнце, и приказали ей весь день ездить по небу, останавливаясь только на ночь. Чтобы солнце не сожгло девушку, братья-боги закрыли её большим круглым щитом, а чтобы коням не было жарко, они повесили им на грудь кузнечные мехи, из которых всё время дует холодный ветер. Мани тоже дали колесницу, на которой он должен был возить по ночам луну. С тех пор брат и сестра верно служат людям, освещая землю: она – днём, а он – ночью. На полях весело зеленеют хлеба, в садах наливаются соком плоды, и никто уже не помнит того времени, когда в мире господствовал мрак и всего этого не было.

Эльфы и гномы

С того дня, когда на небе впервые зажглось солнце, жизнь на земле стала веселее и радостнее. Все люди мирно трудились на своих полях, все были довольны, никто не хотел стать знатнее и богаче другого. В те времена боги часто покидали Асгард и странствовали по свету. Они научили людей копать землю и добывать из неё руду, а также сделали для них первую наковальню, первый молот и первые клещи, с помощью которых были потом изготовлены все остальные орудия и инструменты. Тогда не было ни войн, ни грабежей, ни воровства, ни клятв-вопреступлений. В горах добывалось много золота, но его не копили, а делали из него посуду и домашнюю утварь – вот почему этот век и назывался золотым.

Как-то раз, роясь в земле в поисках железной руды, Один, Вили и Ве нашли в ней червей, которые завелись в мясе Имира. Глядя на эти неуклюжие существа, боги невольно задумались.

– Что нам с ними делать, братья? – произнёс наконец Ве. – Мы уже населили весь мир, и эти черви никому не нужны. Может быть, их надо просто уничтожить? – Ты ошибаешься, – возразил Один. – Мы населили только поверхность земли, но забыли про её недра. Давайте лучше сделаем из них маленьких человечков-гномов или чёрных эльфов и дадим им во владение подземное царство, которое будет называться Свартальфахейм, то есть Страна чёрных эльфов.

– А если им надоест там жить и они захотят подняться наверх, к свету и солнцу? – спросил Вили.

– Не бойся, брат, – ответил Один. – Я сделаю так, чтобы солнечные лучи превращали их в камень. Тогда им придётся всегда жить только под землёй.

– Я согласен с тобой, – сказал Ве. – Но мы забыли не только про земные недра – мы забыли и про воздух.

Давайте превратим одних червей в чёрных эльфов, или гномов, как сказал Один, а других – в светлых эльфов и поселим их в воздухе между землёй и Асгардом, в Льёсальфахейме, или в Стране светлых эльфов.

Остальные боги согласились с ним. Так появились в мире эльфы и гномы и две новые страны: Свартальфахейм и Льёсальфахейм.

Чёрные эльфы, которых обычно называют гномами, вскоре стали искуснейшими мастерами. Никто лучше их не умеет обрабатывать драгоценные камни и металлы, и, как вы ещё узнаете впоследствии, сами боги нередко обращались к ним за помощью.

В то время как их собратья работали в недрах земли, светлые эльфы трудились на её поверхности. Они научились выращивать самые красивые и ароматные цветы и с тех пор каждый год покрывают ими землю, чтобы она была ещё лучше и ещё прекраснее.

Норны

Беззаботно и счастливо жили люди в золотом веке, но недолго он продолжался. Однажды с востока, из страны великанов, в Митгард пришли три женщины. Одна из них была уже стара и дряхла и звалась Урд – Прошедшее, другая была средних лет и её звали Верданди – Настоящее, третья же была ещё совсем юна и носила имя Скульд – Будущее. Эти три женщины были вещие норны, волшебницы, наделённые чудесным даром определять судьбы мира, людей и даже богов.

– Скоро, очень скоро жажда золота, жажда наживы проникнет в сердца людей, и тогда золотой век окончится, – сказала старшая норна.

– Люди будут убивать и обманывать друг друга ради золота. Много славных героев ослепит оно своим блеском, и они погибнут в борьбе за него, – произнесла средняя из них.

– Да, всё будет так, как вы сказали, – подтвердила младшая норна. – Но придёт время, когда золото потеряет свою власть над людьми, и тогда они снова будут счастливы, – добавила она.

– Жажда золота овладеет не только людьми, но и богами, и они тоже будут проливать кровь и нарушать свои клятвы, – вновь заговорила старшая.

– Великаны начнут войну с богами. Эта война будет продолжаться много лет и закончится гибелью и богов, и великанов, – сказала средняя.

– Да, будет так, как вы сказали, но не все боги погибнут. Их дети и те из них, кто не повинен в убийствах и клятвопреступлениях, останутся в живых и будут править новым миром, который возникнет после гибели старого, – возразила младшая.

И вот всё в мире стало происходить так, как предопределили норны. Постепенно в сердца людей закралась алчность, жажда наживы. Многие из них оставили свой мирный труд и сменили сохи и лопаты на мечи и копья, чтобы воевать друг с другом, а вместе с войнами на землю пришли нужда и преступления. Солнце на небе продолжало светить по-прежнему, но никто под ним уже не был так счастлив, как прежде. Сбылось и другое предсказание норн: между богами и великанами началась жестокая борьба, которая продолжается и по сей день. Бессильные достигнуть Асгарда и победить Асов, Гримтурсены – так, если вы помните, называют себя великаны – обрушили весь свой гнев на людей. Потомкам Имира, рождённого из льда и огня, подвластны все враждебные человеку стихии. Великаны посылают на землю мороз и засуху, бури и град, а порой сбрасывают с гор огромные лавины, под которыми исчезают целые селения. Чтобы защитить Митгард от их нападения, боги окружили его высоким кольцом гор, которые они сделали из бровей Имира, но великанам часто удаётся перебираться через них, и горе тому, кто попадётся им на пути. Желая погубить мир, Гримтурсены натравили на луну и солнце двух огромных волков: Скеля и Гети. С тех пор Скель гоняется за солнцем, а Гети – за луной, и Суль и Мани вынуждены убегать от них до тех пор, пока не скроются за горами. Лишь одного из Асов боятся великаны, и этот Ас – бог грома Тор. Но теперь нам пора уже рассказать вам об Асгарде и об Асах.

Асгард и Асы

Высоко-высоко над облаками, так высоко, что ни один даже самый зоркий человеческий глаз не может её увидеть, лежит прекрасная страна богов Асгард. Тонкий, но прочный мост Бифрест – люди называют его радугой – соединяет Асгард с землёй, но плохо придётся тому, кто осмелится по нему подняться. Красная полоса, которая тянется вдоль Бифреста, это вечное, никогда не потухающее пламя. Безвредное для богов, оно сожжёт любого смертного, который осмелится к нему прикоснуться.

Посреди Асгарда подымается вершина исполинского ясеня Игдразиля. Ветви Игдразиля раскинулись над всем миром, а корни лежат в трёх странах – Нифльхейме, Йотунхейме и Митгарде. Из-под этих корней бьют чудесные источники. Первый, Гегельмир, находится в Нифльхейме – о нём вы уже слышали, второй течёт в Йотунхейме. Это источник мудрости. Грозный великан Мимир, самый могучий из всех великанов, зорко стережёт его воды и никому не даёт из него напиться. Вот почему источник мудрости называют также источником Мимира.

Третий источник, Урд, бьёт в Митгарде. Он так прозрачен и чист, что каждый, кто искупается в нём, становится белым как снег. По вечерам над Урдом густым туманом подымается медовая роса. Она окропляет все цветы на земле, а потом её собирают пчёлы и делают из неё мёд.

У источника Урд поселились вещие норны. Здесь стоит их роскошный дворец, в котором они определяют судьбы людей с первого дня их жизни и до самой смерти.

Вершина ясеня Игдразиля называется Лерад. На ней сидит исполинский орёл, а по её ветвям прыгает взад и вперёд проказница белка Ротатёск. Около Лерада, на высочайшем месте Асгарда, стоит трон владыки мира и старейшего из богов – Одина. С этого трона он видит всё, что делается и в Асгарде, и в Митгарде, и даже в далёком Йотунхейме.

Один – отец Асов и мудрейший среди них. Когда-то, ещё в молодости, он пришёл к великану Мимиру и попросил у него разрешения напиться воды из его источника.

– Ничего не даётся даром, а особенно ум, – отвечал великан. – Скажи, что я получу от тебя взамен?

– Всё что хочешь, – сказал Один. – Мне ничего не жаль, потому что мудрость дороже всего.

– Тогда отдай мне свой правый глаз, – потребовал Мимир.

Один призадумался, но потом ответил:

– Хорошо, Мимир, я согласен. Умный и одним глазом видит больше, чем глупый двумя.

С тех пор у Одина остался один левый глаз, но зато он испил воды из источника мудрости и для него нет больше тайн ни в настоящем, ни в прошедшем, ни в будущем.

На плечах у владыки мира сидят два ворона: Гугин и Мумин, а у его ног лежат волки Гери и Фреки. Гугин и Мумин каждый день облетают землю, а Гери и Фреки каждую ночь обегают её и рассказывают своему хозяину обо всём, что они видели и слышали.

На голове у Одина – крылатый золотой шлем, а в правой руке он держит копьё Гунгнир, которое никогда не пролетает мимо цели и поражает насмерть всякого, в кого попадёт. Конь отца богов, восьминогий серый жеребец Слейпнир, может скакать не только по земле, но и по воздуху. Владыка мира часто объезжает на нём землю или, невидимый для людей, принимает участие в их сражениях, помогая достойнейшим одержать победу.

Один любит ходить и пешком. Под видом бедного странника, в старой широкополой шляпе и таком же старом синем плаще, он бродит по свету, и плохо бывает тому, кто, забыв законы гостеприимства, оттолкнёт его от своего порога.

Дворец Одина, Валгалла, самый большой и красивый в Асгарде. В нём пятьсот сорок просторных залов, в которых живут храбрые воины, павшие в битве с врагом. Здесь они едят

мясо огромного вепря Сэримнира, которого каждый день режут и варят и который на следующее утро вновь оживает точно таким же, как и был, и пьют крепкое, как старый мёд, молоко козы Гейдрун, которая пасётся у вершины ясеня Игдразиля, обгладывая его ветви и листья, и даёт столько молока, что его хватает на всех жителей Асгарда.

Только старейший из Асов, Один, не нуждается в пище; он никогда не ест, а живёт лишь тем, что пьёт мёд или брагу.

Кроме Одина, в Асгарде живут ещё двенадцать богов-Асов.

Первым из них по праву считается старший сын Одина, бог грома Тор, могучий рыжебородый богатырь. Он не так мудр, как его отец, но зато во всём мире нет никого равного ему по силе, как нет на земле человека, который бы смог перечислить все его подвиги. Тор – сын богини земли Йорд. Он покровительствует крестьянам-хлебопашцам и зорко охраняет их дома и поля от нападений злобных великанов Гримтурсенов. Недаром люди говорят, что, если бы не было Тора, великаны уничтожили бы весь мир.

Бог грома велик и тяжёл, и его не может выдержать ни одна лошадь, а поэтому он или ходит пешком, или ездит по небу в своей окованной железом колеснице, запряжённой двумя козлами: Тангиостом и Тангризниром. Они быстрее ветра, быстрее даже восьминогого жеребца Одина мчат своего хозяина через моря, леса и горы.

У Тора есть волшебный пояс, который в два раза увеличивает его силу, на руках у него толстые железные рукавицы, а вместо копья, меча или лука он носит тяжёлый железный молот Мьельнир, разбивающий вдребезги самые толстые и крепкие скалы.

Тор редко бывает в Асгарде; он дни и ночи сражается на востоке с великанами. Но когда Асам угрожает опасность, им стоит только произнести вслух его имя, и бог грома сейчас же является на помощь.

Младшего брата Тора, сына Одина и богини Фриг, зовут Бальдр. Он так красив и чист душой, что от него исходит сияние. Бальдр – бог весны и самый добрый среди Асов. С его приходом на земле пробуждается жизнь и всё становится светлее и краше.

Бог войны Тир, сын владыки мира и сестры морского великана Гимира, – третий из Асов после Одина и храбрейший среди них. У него одна левая рука, так как правую он потерял, спасая богов от одного страшного чудовища – от какого, вы узнаете потом, – но это не мешает Тиру быть искусным воином и принимать участие в сражениях.

Хеймдалль – его называют также Мудрым Асом – верный страж радужного моста. Он видит и днём и ночью на расстоянии ста миль и слышит, как растёт трава в поле и шерсть на овцах. Мудрый Ас спит меньше, чем птицы, и сон его так же чуток, как у них. Его зубы из чистого золота, а у его пояса висит золотой рог, звуки которого слышны во всех странах мира.

Браги – бог поэтов и скальдов. Никто не умеет так хорошо слагать стихи и песни, как он, и всякий, кто хочет стать поэтом, должен просить его покровительства.

Год, или слепой Ас, так же как Тир, Хеймдалль и Браги, – сын Одина. Он обладает огромной силой, но никогда не покидает Асгард и редко выходит из своего дворца.

Бога Видара зовут Молчаливым Асом, так как он не любит говорить, несмотря на то что очень мудр и храбр. Молчаливый Ас – сын Одина и великанши Грид – почти так же могуч, как и бог грома Тор.

Вали лучше всех владеет оружием и в сражениях не уступает самому Тиру, но он плохой советчик и не очень мудр.

Пасынок Тора, Ульв, – замечательный стрелок из лука. Все его стрелы попадают в цель, как бы далека и мала она ни была. Ульв также быстрее всех бежит на лыжах. От него этому искусству научились и люди.

Бог Ньёр – не Ас. Он происходит из рода духов Ванов, о которых вы услышите позже. Он покровительствует мореплаванию, и ему подвластны ветры и море. Ньёр богаче всех Асов и, как и все Ваны, очень добр.

Его сын Фрейр, бог лета, мало уступает в красоте самому Бальдру и так же добр, как и его отец Ньёдр.

Фрейр посылает людям богатые урожаи. Он не любит войн и ссор и покровительствует миру на земле как между отдельными людьми, так и между целыми народами.

Последний из богов, бог огня Локи, не Ас и не Ван. Он происходит из рода великанов, но Асы уже давно разрешили ему жить с ними в Асгарде за его необыкновенный ум и хитрость. Локи высок ростом, смел и красив, но он очень зол и коварен. Своими проделками и шалостями он часто подвергал Асов большим опасностям, из которых потом выручал их своей изворотливостью и сообразительностью. От бога огня всегда можно ждать и плохого и хорошего, и поэтому никто не может на него положиться.

Над живущими в Асгарде богинями по праву царствует жена Одина, богиня Фригг. Она столь же мудра, как и владыка мира, но никогда не говорит о том, что знает. Подобно своему мужу, Фригг часто спускается на землю и, переодетая, бродит среди людей, внимая их горестям и заботам.

Дочь Ньёдра и сестра Фрейра, богиня любви Фрейя – её называют также Ванадис, потому что она из рода Ванов, – первая в Асгарде после Фригг. Равных ей по красоте не было и нет во всём мире ни среди богов, ни среди людей, а её сердце так мягко и нежно, что сочувствует страданию каждого. У Фрейи есть волшебное соколиное оперение, надев которое она часто летает над облаками, и чудесное золотое ожерелье Бризингамен, а когда она плачет, из её глаз каплют золотые слёзы.

Жена Браги, нежная и кроткая Идун, – богиня вечной юности. Она скромна и тиха, но без неё Асов уже давно не было бы в живых. У Идун есть корзина с яблоками вечной молодости, которыми она угощает богов. Эта корзина волшебная; она никогда не пустеет, так как взамен каждого вынутого яблока в ней сейчас же появляется новое.

Богиня Эйр – покровительница врачей. Она излечивает все болезни и раны.

Мать Тора, Йорд, – богиня земли, а его жена, Сиф, – богиня плодородия. Красотой Сиф уступает лишь Фрейе, а таких волос, как у неё, нет ни у кого в мире.

Богиня Лёфн освящает браки между людьми; богиня Син охраняет их дома от воров, а Съёфн старается, чтобы они жили мирно и дружно.

Богиня истины Вар выслушивает и записывает клятвы людей, а богини Фулла, Сага, Глин и Гна прислуживают Фригг и выполняют её поручения.

Кроме богов и богинь, в Асгарде живут прекрасные девы-воительницы – валькирии. Их предводительница – богиня Фрейя. Валькирии невидимо принимают участие в каждой битве, даруя победу тому, кому её присуждают боги, а потом уносят павших воинов в Валгаллу и там прислуживают им за столом.

Так устроен Асгард, и таковы его жители. А теперь, когда вы знаете всех Асов, послушайте рассказы об их замечательных делах. О том, что случилось с богами раньше, о том, что с ними будет в последний день мира. О подвигах могучего Тора, о проделках коварного бога огня и о его страшных детях.

Дети Локи

Однажды, это было ещё до того как великаны начали войну с Асами, бог огня Локи, странствуя по свету, забрёл в Йотунхейм и прожил там три года у великанши Ангрбоды. За это время она родила ему трёх детей: девочку Хель, змею Йормундгад и волчонка Фенриса. Вернувшись обратно в Асгард, бог огня никому не рассказал о своём пребывании в стране великанов, но всеведущий Один скоро узнал о детях Локи и отправился к источнику Урд, чтобы спросить вещих норн об их дальнейшей судьбе.

– Смотрите, смотрите, сам мудрый отец богов пришёл к нам! Но он услышит от нас недобрые вести, – едва увидев его, сказала старшая норна.

– Он пришёл услышать от нас то, что надолго лишит его покоя, – добавила средняя норна.

– Да, он пришёл услышать от нас о детях Локи и великанши Ангрбоды, – подтвердила младшая из норн. – Если вы знаете, зачем я к вам пришёл, так ответьте мне на тот вопрос, который я хотел вам задать, – сказал Один.

– Да, мы ответим тебе, – вновь заговорила Урд. – Но лучше бы тебе не слышать наших слов. Знай, что те, о ком ты хотел спросить, принесут богам много несчастий.

– Двое из них принесут смерть тебе и твоему старшему сыну, а третья будет царствовать после вас, и её царство будет царством тьмы и смерти, – добавила Верданди.

– Да, волк убьёт тебя, а змея – Тора, но и они сами погибнут, а царство третьей будет недолгим: жизнь одержит победу над смертью, а свет – над тьмой, – сказала Скульд.

Печальный и озабоченный возвратился владыка мира в Асгард. Здесь он созвал всех богов и поведал им о предсказании норн, а Тора послал в Йотунхейм за детьми Локи. С тревогой выслушали Асы слова Одина, но ещё больше испугались они, когда бог грома привёз с собой на своей колеснице Хель, Йормундгад и Фенриса.

Ещё совсем юная Хель была уже на две головы выше своей исполинской матери. Левая половина её лица и туловища была красной, как сырое мясо, а правая – иссиня-чёрной, как беззвёздное небо страны вечной ночи. Змея Йормундгад, вторая дочь Ангрбоды, ещё не успела вырасти – в ней было не более пятидесяти шагов, – однако из её пасти уже сочился смертельный яд, а её холодные светло-зелёные глаза сверкали беспощадной злобой. По сравнению с обеими сёстрами их младший брат, волчонок Фенрис, казался совсем безобидным. Ростом с обычного взрослого волка, весёлый и ласковый, он понравился богам, которые не нашли в нём ничего опасного для себя. Один, сидя на своём троне, внимательно оглядел всех троих.

– Слушай меня, Хель, – произнёс он. – Ты так велика и сильна, что мы решили сделать тебя повелительницей целой страны. Эта страна лежит глубоко под землёй, и даже под Свартальфахеймом. Её населяют души умерших, тех, кто недостоин жить с нами в Валгалле. Ступай туда и никогда больше не появляйся на поверхности земли.

– Я согласна, – сказала Хель, наклоняя голову.

– Ты, Йормундгад, – продолжал Один, – будешь жить на дне мирового моря. Там для тебя найдётся довольно места и пищи.

– Я соглассс-на, – прошипела Йормундгад, сворачиваясь кольцом и глядя на богов жёстким немигающим взглядом.

– А ты, Фенрис, – промолвил Один, обращаясь к волчонку, – будешь жить у нас в Асгарде, и мы воспитаем тебя сами.

Фенрис ничего не ответил: он был так мал и глуп, что ещё не умел говорить.

В тот же день Хель отправилась в царство мёртвых, где и живёт до сих пор, повелевая душами умерших и зорко следя за тем, чтобы ни одна из них не вырвалась на свободу.

Змея Йормундгад опустилась на дно мирового моря. Там она всё росла и росла, так что наконец опоясала кольцом всю землю и положила голову на собственный хвост. С этого дня её перестали называть Йормундгад, а прозвали змея Митгард, что означает «Мировая змея».

Фенрис целый год жил в Асгарде, но и он с каждым часом становился всё больше и больше, и вскоре из игривого волчонка превратился в такое чудовище, что уже никто из богов, кроме бога войны Тира, который его кормил, не решался подойти к нему близко.

Тогда Асы решили привязать Фенриса и больше месяца трудились, пока не сковали цепь, которая, как они думали, сможет его удержать. Эта цепь называлась Лединг и была самой толстой цепью на свете. Боги принесли её волчонку и сказали:

– Ты уже вырос, Фенрис. Пора тебе испытать свои силы. Попробуй разорвать цепь, которую мы сделали, и тогда ты будешь достоин жить с нами в Асгарде.

Фенрис внимательно звено за звеном осмотрел Лединг и ответил:

– Хорошо, наденьте мне её на шею.

Довольные Асы сейчас же исполнили его желание и надели на него цепь.

– А теперь отойдите подальше, – сказал волчонок.

С этими словами он приподнялся, встряхнул головой, и Лединг со звоном разлетелся на куски.

– Вот видите, я достоин жить среди вас, – гордо заявил Фенрис, снова ложась на своё место.

– Да, да, Фенрис, ты достоин жить среди нас, – переглядываясь между собой, отвечали испуганные Асы и поспешили уйти, чтобы начать делать вторую цепь.

На этот раз они работали целых три месяца, и выкованная ими цепь, Дромми, оказалась в три раза толще, чем Лединг.

– Ну, уж её-то Фенрису не разорвать, – говорили они друг другу, весело неся Дромми волчонку.

Однако, когда он встал, чтобы их приветствовать, и они заметили, что его спина уже возвышается над гребнем крыши Валгаллы, весёлость богов сразу прошла.

Увидев Дромми, Фенрис оглядел её так же внимательно, как перед этим Лединг.

– Ваша новая цепь намного толще старой, – сказал он, – но я с удовольствием испробую мои новые силы.

И он подставил богам свою шею. Асы надели на неё цепь, и едва волчонок повернул голову, как цепь лопнула и упала на землю.

Поражённые ужасом, боги снова собрались на совет. – Нам незачем делать третью цепь, – говорили они, – всё равно, пока мы её скуём, Фенрис вырастет ещё больше и разорвет её так же, как и две первых.

– Хорошо, тогда обратимся за помощью к гномам, – сказал Один. – Может быть, им удастся то, что не удалось нам.

И, вызвав к себе гонца Асов, Скирнира, он послал его в Свартальфахейм.

Услышав просьбу отца богов, гномы долго спорили между собой, не зная, из какого металла ковать цепь, но наконец старейший из них сказал:

– Мы сделаем её не из металла, а из корней гор, шума кошачьих шагов, бород женщин, слюны птиц, голоса рыб и сухожилий медведей, и я думаю, что такую цепь не разорвёт даже Фенрис.

Так и случилось, что спустя ещё два месяца Скирнир принёс богам цепь Глейпнир, сделанную по совету старейшего из гномов... А кошачьи шаги стали с тех пор бесшумными, у женщин нет бород, у гор – корней, у птиц – слюны, у медведей – сухожилий, а у рыб – голоса.

Когда Асы впервые увидели Глейпнир, они были очень удивлены. Эта цепь была не толще руки и мягка, как шёлк, однако чем сильнее её растягивали, тем прочнее она становилась. Теперь оставалось только надеть её на Фенриса, но боги решили сначала отвести его на остров Лингви, лежащий в мировом море, где бы волчонок не мог причинить вреда ни им, ни людям.

– Ты должен подвергнуться последнему и самому важному испытанию, Фенрис, – объявили они младшему из детей Локи. – Если ты его выдержишь, твоя слава разнесётся далеко по всему свету, но для этого ты должен последовать за нами туда, куда мы тебя отведём.

– Я готов, – согласился Фенрис.

Однако, когда Асы привели его на остров Лингви и хотели было накинуть на него Глейпнир, волчонок сердито оскалил зубы.

– Эта цепь так тонка, – заявил он, – что, если она не волшебная, разорвать её ничего не стоит, а если она волшебная, то я могу и не разорвать её, несмотря на всю мою силу. Значит, я или не добуду никакой славы, или сделаюсь вашим пленником.

– Ты ошибаешься, Фенрис, – возразил Один. – Если ты не разорвёшь нашей цепи, значит, ты настолько слаб, что нам нечего тебя бояться и мы тут же дадим тебе свободу, если же ты её разорвёшь, то ты и так ничего не потеряешь.

– Мудрёные вещи ты говоришь, – усмехнулся волчонок. – Хорошо, я позволю вам подвергнуть себя и этому испытанию; только пускай кто-нибудь из вас вместо залога положит мне в пасть свою правую руку.

Асы невольно опустили головы, и только один Тир бесстрашно выступил вперёд.

– Я согласен, – сказал он и сунул свою руку в пасть Фенрису.

Тот осторожно сжал её своими острыми зубами.

– А теперь наденьте на меня цепь, – произнёс он глухо.

Облегчённо вздохнув, но со страхом глядя на Тира, боги накинули на шею волчонку Глейпнир, другой конец которого уже заранее прочно прикрепили к огромной скале. Фенрис потряс головой, потом потянул всё сильнее и сильнее, но чудесная цепь не разрывалась.

– Нет, – прохрипел наконец полузадушенный волчонок, – я не могу её разорвать, освободите меня!

Асы не двинулись с места.

– Ах, так, значит, вы меня обманули! – бешено зарычал Фенрис.

Одним движением челюстей он откусил руку у Тира и, скрежеща зубами, бросился на остальных Асов. Навстречу ему выступил Хеймдалль и воткнул в его пасть меч с двумя клинками. Концы этих клинков вонзились в верхнюю и нижнюю челюсти волчонка, и тот, не в силах их закрыть, завыл от боли и злобы.

Пока одни из богов перевязывали рану Тира, другие, во главе с Одином, взяли скалу, к которой был привязан Фенрис, и опустили её вместе с ним глубоко под землю, где этот страшный волк живёт и поныне, продолжая расти и набираться сил и поджидая той минуты, когда исполнится предсказание норн.

Так Асы на долгое время избавились от страшных детей бога огня, а вскоре они получили замечательное оружие и против великанов, и вот как это случилось.

Волосы Сиф

Мы уже говорили о том, что жена Тора, богиня плодородия Сиф, уступает по красоте лишь одной Фрейе и славится на весь мир своими замечательными волосами. Теперь мы расскажем, как она их получила. Когда-то, в старину, у Сиф были длинные белокурые волосы, которыми она очень гордилась, но однажды Локи из зависти к Тору прокрался к ней ночью и остриг спящую богиню наголо. Коварный бог ещё не успел далеко уйти, как Сиф уже проснулась и, заметив пропажу своих волос, с громким плачем стала призывать Тора. Примчавшись на зов и увидев остриженную голову своей жены, бог грома долго не мог прийти в себя от удивления, но потом понял, в чём дело, и тогда его удивление сменилось яростью. Тору нетрудно было догадаться, кто сыграл с Сиф такую злую шутку, и он тут же бросился разыскивать Локи.

Очень довольный своей проделкой, бог огня спокойно сидел под ветвями Лерада, с интересом глядя на забавные прыжки белки Ротатёск, когда перед ним неожиданно появилась могучая фигура сильнейшего из Асов.

Густые, жёсткие волосы Тора стояли дыбом, глаза налились кровью, и даже его рыжая борода и та тряслась от бешенства.

– Готовься к смерти, Локи, – прогремел он, – потому что сейчас я переломаю тебе все кости!

– Пощади меня, Тор! – пролепетал не на шутку испуганный бог огня. – Пощади меня, и я исправлю свою вину.

– Ты лжёшь, обманщик! Как сможешь ты вернуть Сиф её волосы? – возразил Тор.

– Я сейчас же отправлюсь к гномам, Тор, – ответил Локи. – Ты знаешь, какие прекрасные вещи они делают. Они сумеют изготовить и волосы, и притом из чистого золота. Клянусь тебе в этом!

Тор знал, что даже такой отъявленный лгун, как Локи, и тот не осмелится нарушить клятву, а поэтому сдержал свой гнев и отпустил хитрого бога.

Довольный тем, что так дешево отделался, Локи, не медля ни минуты, стрелой помчался в страну гномов.

...однажды Локи подкрался к богине...

Среди этих подземных жителей было немало замечательных мастеров, но особенно славились среди них своим искусством братья Ивальди. К ним-то и направился Локи. Услышав его просьбу, братья-гномы очень обрадовались. Им уже давно хотелось показать богам своё необыкновенное искусство, и они сейчас же принялись за работу. Не прошло и часа, как волосы

для Сиф были уже готовы. Длинные и густые, они были тоньше паутины, и, что удивительнее всего, стоило их приложить к голове, как они сейчас же к ней прирастали и начинали расти как настоящие, хотя и были сделаны из чистого золота.

Облегчённо вздохнув, бог огня встал и уже хотел отнести их Тору, но его остановил один из братьев.

– Подожди немного, – сказал он, – мы ещё не кончили свою работу.

Локи послушался и остался, а гномы вновь проворно застучали своими небольшими молоточками и вскоре изготовили длинное, покрытое чудеснейшей резьбой копьё и корабль. Копьё называлось Гунгнир. Оно обладало волшебным свойством без промаха поражать любую цель, пробивая самые толстые и прочные щиты и панцири и разбивая на куски самые закалённые мечи. Ещё замечательнее был корабль. Он назывался «Скидбладнир», и в какую бы сторону он ни плыл, для него всегда дул попутный ветер. «Скидбладнир» был самым большим кораблём в мире, но в то же время он складывался так, как если бы был сделан из обыкновенного холста, и тогда становился таким маленьким, что его можно было заткнуть за пояс или положить за пазуху.

Взяв корабль, копьё и волосы, старший из братьев, Ивальди, передал всё это Локи и сказал:

– Эти изделия – наши подарки богам. Отнеси их в Асгард и отдай: копьё – Одину, корабль – Фрейру, а волосы – Тору.

Локи поблагодарил братьев, взял их подарки и весело отправился в обратный путь. Он уже почти дошёл до границ подземного царства, как вдруг увидел в одной из пещер гнома Брока и его брата Синдри, и ему захотелось их подразнить.

– Эй вы, горе-мастера! – закричал он. – Посмотрите-ка сюда, на эти прекрасные вещи, и поучитесь, как надо работать по-настоящему...

Гном Сидри внимательно осмотрел волосы, корабль и копьё, а потом сказал:

– Спору нет, они сделаны прекрасно, но я могу смастерить и кое-что получше.

– Ты просто жалкий хвастун! – воскликнул Локи. – Чего стоит всё твоё искусство по сравнению с искусством братьев Ивальди! Я готов биться с тобой об заклад и ставлю свою голову против твоей, что тебе никогда не удастся сделать что-нибудь лучше этих волос, корабля и копья.

– Ладно, – спокойно отвечал Сидри, – поспорим на наши головы; и предупреждаю тебя, что свою ты потеряешь, потому что я отрежу её без жалости. А теперь подожди немного, и ты увидишь, хвастун ли я.

С этими словами Сидри вошёл в пещеру, где находилась его мастерская, положил в горящий горн кусок золота и приказал своему брату не переставая раздувать огонь кузнечными мехами.

– Помни, что, если ты хотя бы на мгновение прервёшь свою работу, всё будет испорчено, – сказал он Броку и вышел из мастерской.

Между тем Локи уже начал раскаиваться в том, что так легкомысленно прозакладывал свою голову, и решил во что бы то ни стало помешать Сидри её выиграть. Он превратился в муху и, усевшись на лицо Броку, стал изо всех сил его щекотать. Брок морщился, тряс головой, но работы не бросал. Вскоре в мастерскую вошёл Сидри, и Локи поспешил принять свой обычный вид.

– Готово, – сказал Сидри. Он подошёл к горну и вынул из него золотое кольцо, красивее которого Локи ещё не видел. – Это кольцо Драупнир, – продолжал Сидри. – Тому, кто наденет его на палец, оно каждый девятый день будет приносить ещё восемь точно таких же колец.

– Сделано неплохо, – сказал Локи, – но корабль и копьё братьев Ивальди сделаны ещё лучше.

Сидри ничего не ответил. Он положил в горн старую свиную кожу и, повторив наказ брату ни в коем случае не прекращать работы, снова вышел. Локи опять превратился в муху и с ещё большей силой принялся кусать и щекотать лоб, щёки и шею Брока. Бедный Брок покраснел как рак. Он обливался потом и еле-еле удерживался, чтобы не поднять руку и не прогнать назойливую муху. Наконец, когда его терпение уже почти истощилось, в мастерскую вошёл Сидри и навстречу ему из горна выскочил огромный вепрь с шерстью из чистого золота.

– Это вепрь Гулинн-бурсти, – сказал гном. – Он быстр, как восьминогий жеребец Одина, и может нести своего седока через леса, моря и горы так же легко и свободно, как и по гладкой дороге.

– Вепрь хорош, – сказал Локи, – но копьё Гунгнир всё-таки лучше.

Сидри и на этот раз ничего не ответил. Он положил в горн большой кусок железа и, попросив своего брата быть особенно внимательным, опять оставил его одного. Чувствуя, что его голова в опасности, Локи под видом мухи ещё яростнее накинулся на Брока. Он уселся ему прямо на глаз и стал его безжалостно кусать. Брок взвыл от боли. Не в силах далее сдерживаться, он бросил работу и схватился за глаз рукой, но в эту самую минуту в дверях показался Сидри. Он быстро направился к горну и вынул из него тяжёлый железный молот.

– Это молот Мьельнир, – сказал гном, обращаясь к Локи, который уже как ни в чём не бывало стоял в углу мастерской. – Во всём мире нет ничего, что бы могло выдержать его удар, а поразив цель, он сам возвращается в руки своего хозяина. Скажи-ка теперь, какое из изделий братьев Ивальди может с ним сравниться?

– Пойдём лучше к богам, – отвечал смущённый Локи, – и пусть они решат, кто из нас выиграл спор.

Сидри охотно согласился. Он взял молот, кольцо и вепря, а Локи – волосы, копьё и корабль, и оба тронулись в путь.

Через несколько часов они пришли к источнику Урд, около которого боги вершили свой суд, и увидели здесь Одина, Фрейра и Тора, сидевших на вершине одного из холмов. Локи выступил вперёд и передал: Одину – копьё Гунгнир, Фрейру – корабль «Скидбладнир», а Тору – золотые волосы для Сиф. Затем к богам подошёл Синдри. Он рассказал о своём споре с Локи и вручил Одину кольцо Драупнир, Фрейру – вепря Гуллинн-бурсти, а Тору – молот Мьельнир. Боги совещались недолго. Они единодушно признали Мьельнир лучшим оружием против великанов, а поэтому и лучшим из изделий гномов и таким образом решили спор в пользу Синдри.

– Ну, Локи, – сказал довольный гном, – прощайся со своей головой, потому что сейчас я её отрежу.

– Прежде чем отрезать мне голову, меня нужно сначала поймать, – насмешливо отвечал Локи. – А для этого нужно бегать быстрее меня.

С этими словами он надел свои крылатые сандалии и как вихрь умчался прочь.

– Это нечестно, – закричал Синдри. – Поймай его, Тор. Он проиграл мне свою голову и должен её отдать.

Правда была на стороне Синдри, и Тор немедленно бросился в погоню. Ему нетрудно было поймать беглеца: как быстро ни мчался бог огня, Тор бежал ещё скорее, и не прошло и получаса, как он вернулся назад, таща за собой упирающегося Локи.

– Теперь ты от меня не уйдёшь! – радостно воскликнул Синдри, подбегая к беглецу с ножом в руке.

– Стой! – закричал Локи. – Стой! Я проиграл тебе только голову, а не шею. Шея моя, и ты не имеешь права её трогать.

Синдри остановился и задумался. Наконец он сказал:

– Ты очень хитёр и сумел спасти свою голову, потому что отрезать её, не тронув шеи, я не могу, но ты всё же не уйдёшь безнаказанным. Сейчас я зашью тебе твой лживый рот, чтобы ты уже никогда больше не мог хвастаться.

С этими словами Синдри достал из кармана шило, проткнул в нескольких местах губы Локи и крепко сшил их ремнями. Затем он поблагодарил богов за их суд и довольный отправился домой. Увы! Не успел он ещё скрыться из глаз, как Локи уже освободился от ремней, стягивавших его рот, и принялся болтать и хвастаться по-прежнему.

Боги не сердились на него за это. Как-никак, а ведь только благодаря его болтовне Один получил своё замечательное кольцо, Фрейр – не менее замечательного вепря, а Тор – молот, сделавший его грозой всех великанов.

Не сердилась на Локи и Сиф. Да это и понятно: разве не его проделке была она обязана тем, что теперь у неё были самые прекрасные волосы в мире.

Поэтический мёд

К западу от Асгарда с незапамятных времён лежит Ванахейм, царство могучих и добрых духов Ванов. Эти духи никому не причиняют зла. Они редко выходят за пределы своей страны, и им не приходится встречаться с людьми и великанами.

Асы и Ваны долгие годы жили в мире друг с другом, но как только из Йотунхейма пришли норны и золотой век окончился, Асы всё с большей и большей завистью стали смотреть на огромные богатства своих соседей и наконец решили отнять их силой.

Получив от гномов Мьельнир, Тор тут же умчался на восток сражаться с великанами, и Один, зная, что его старший сын теперь не допустит Гримтурсенов в Асгард, собрал богов и повёл их в поход на Ванахейм.

Духи смело вышли им навстречу, и владыка мира, метнув в них своё неотразимое копьё, совершил первое в мире убийство из-за золота. Так исполнилось ещё одно предсказание норн – боги пролили кровь, за которую им рано или поздно придётся отдать свою.

Начатая Асами война не принесла им ни желанного богатства, ни славы. Дружные и сдободолюбивые Ваны отбили нападение богов и, прогнав их обратно в Асгард, осадили его со всех сторон. Тогда Асы поспешили заключить с духами мир и обменялись с ними заложниками. Боги отдали Ванам Генира, а духи прислали им Ньёдра вместе с его двумя детьми – Фрейром и Фрейей, – которые с тех пор живут в Асгарде. После этого все Асы и Ваны в знак вечной и нерушимой дружбы плюнули в большой золотой сосуд и из собранной в нём слюны вылепили карлика Квазира.

Сочетая в себе всю мудрость и все знания богов и духов, Квазир был самым умным и учёным существом на свете. Он был сведущ во всех науках и говорил на всех языках. Спустившись на землю, карлик некоторое время ходил среди людей, пытаясь передать им свои огромные знания, но те думали только о богатстве. Они торговали, воровали или воевали между собой и мало прислушивались к словам маленького мудреца. Тогда Квазир отправился в Свартальфахейм, к чёрным гномам, но и они были заняты лишь тем, что усердно собирали золото, серебро и драгоценные камни. Переходя из одного жилища гномов в другое, Квазир наконец пришёл к двум братьям: Фьялару и Галяру.

– Я могу научить вас любой науке и любому искусству, – заявил он. – Говорите, что бы вам хотелось узнать?

– Разве ты так учён? – спросили его гномы.

– Я учёней всех на свете! – гордо ответил мудрый карлик.

– Тогда расскажи нам, как устроен мир, – сказали братья.

Радуясь, что нашёл слушателей, Квазир заговорил об ясене Игдразиле, об Асгарде и его чудесных дворцах, о богах и великанах и о предсказании норн.

– Этот карлик и вправду много знает, – шепнул Фьялар на ухо брату. – И из его крови можно приготовить напиток, который и нас сделает такими же мудрыми.

– Ты прав, – отвечал Галяр.

И в то время как Квазир продолжал свой рассказ об устройстве мира, братья-гномы бросились на него и убили.

Потом они выпустили из карлика кровь, смешали её с мёдом и наполнили ею два кувшина и котёл. Получившийся от этой смеси напиток обладал чудесным свойством: каждый, кто хотя бы раз его попробовал, становился искусным поэтом, за что напиток и был прозван поэтическим мёдом.

Боясь мести богов, гномы скрыли от них своё преступление. Они распустили слух, что учёный-карлик умер, задохнувшись от собственной премудрости, так как не было на земле человека, с которым бы он мог ею поделиться. Однако убийство Квазира недолго оставалось

тайной. В скором времени Фьялара и Галяра посетил великан Гиллинг, и они не удержались, чтобы не похвастаться перед ним поэтическим мёдом.

– Дайте и мне его попробовать, – попросил великан.

– Нет, – отвечали братья. – Этот мёд дорого стоит, и мы не хотим отдавать его даром.

– Хорошо, я принесу вам за него много золота, – сказал Гиллинг.

Он собрался уходить, но гномы уже жалели о том, что проболтались, и, боясь, что великан их выдаст, решили убить его так же, как и Квазира.

– Подожди немного, – сказали они. – Мы собирались сегодня покататься на лодке. Не поедешь ли и ты вместе с нами?

Гиллинг охотно согласился, братья же, зная, что он не умеет плавать, отвезли его на глубокое место, а потом неожиданно перевернули лодку, и великан камнем пошёл на дно.

Фьялар и Галяр были хорошими пловцами и благополучно достигли берега, но тут их уже поджидал старший сын Гиллинга, Гуттунг. Стоя на горе, он видел, как гномы убили его отца, и теперь желал отомстить. – Вы умрёте той же смертью, какой умер ваш гость! – в гневе воскликнул он. – Я привяжу вас обоих к скале, которая во время прилива покрывается водой, и там вы будете томиться, пока вас не поглотит море или взошедшее солнце не превратит в камни. – Пощади! – взмолились братья. – За нашу жизнь мы отдадим тебе поэтический мёд – напиток, которого нет даже у богов. Один его глоток сделает тебя замечательным поэтом.

– Если у вас действительно есть такой мёд, я согласен принять его как выкуп за смерть отца, – отвечал Гуттунг. – Но вы должны отдать мне его весь, до последней капли, и рассказать, как и из чего вы его сделали.

Гномы волей-неволей приняли его условия, и Гуттунг, получив поэтический мёд, отправился с ним домой. Здесь он спрятал его в глубокой пещере, стены, потолок и пол которой были из твёрдого гранита, а у входа в неё посадил свою дочь Гуннлёд.

От Гуттунга и его дочери о поэтическом мёде и убийстве Квазира постепенно узнали все великаны, а ещё через несколько дней вороны и волки отца богов донесли эту весть до Асгарда.

Один приказал сейчас же строго наказать Фьялара и Галяра, а сам тем временем решил похитить поэтический мёд и перенести его в Валгаллу.

Переодевшись в платье бедного странника, он долго шёл через Йотунхейм, пока не увидел большой луг, на котором девять великанов косили траву. Это были слуги младшего брата Гуттунга, Бауги, и Один заметил, что, несмотря на ранний час, с них уже градом катится пот. – Почему вы так устали? – спросил он. – Ведь ваша работа совсем не тяжёлая.

– У нас очень тупые косы, – отвечал ему один из великанов, – а то бы мы уже давно скосили весь луг.

– Этому горю легко помочь, – возразил Один, вынимая из-за пазухи точильный камень. – Вот, глядите! Стоит немного потереть этим камнем ваши косы, как они опять станут острыми.

– Отдай его мне! – воскликнул один великан.

– Нет, мне! – возразил другой.

– Нет, мне! Нет, мне! Нет, мне! – хором закричали остальные косцы.

– Пусть он достанется самому ловкому, – засмеялся Один и изо всех сил подкинул камень вверх.

Великаны бросились его ловить, потом стали вырывать его друг у друга и в конце концов передрались между собой, пустив в дело свои косы. Гримтурсены бились столь яростно, что не прошло и десяти минут, как все они уже лежали на траве без признаков жизни. К полудню на луг пришёл Бауги и, увидев своих слуг мёртвыми, схватился за голову.

– О горе мне! – воскликнул он. – Кто же теперь будет косить мои луга и убирать мой хлеб? Где я найду новых работников?

– Не печалься, – сказал старейший из Асов, подходя к нему. – Если хочешь, я буду работать на тебя всё лето и сделаю один столько же, сколько они сделали бы в девятнадцать раз.

Великан с удивлением посмотрел на Одина.

– Ты такой маленький и берёшься заменить мне всех моих слуг? – спросил он. – Как же тебя зовут? – Меня зовут Больверк, – отвечал владыка мира. – И хотя я и маленький, а сделаю то, что сказал.

– А что ты хочешь получить за свою работу? – нерешительно спросил Бауги.

– Только один глоток того мёда, который хранится у твоего брата, – сказал Один.

– Я не могу обещать тебе это, – промолвил великан. – Поэтический мёд принадлежит Гуттунгу, и он никому не даёт его пить.

– Тогда поклянись, что ты сможешь мне его добыть, – потребовал Один.

– Хорошо, – согласился великан. – В этом я могу тебе поклясться. Мне и самому уже давно хочется его попробовать, и, если мы добудем мёд, мы поделим его пополам.

На том они и порешили. Один остался у Бауги до глубокой осени и всё это время работал один за девятерых. Он скошил на лугах траву, убрал на полях хлеб, а потом обмолотил его и свёз в амбары. Наконец, когда с деревьев слетели последние листья, а на речках появился первый ледок, отец богов пришёл к Гримтурсену и потребовал, чтобы тот выполнил своё обещание.

– Я бы с удовольствием тебе помог, – отвечал Бауги, – да не знаю, как это сделать. Дочь Гуттунга, Гуннлёд, и день и ночь сидит около мёда и никого к нему не подпускает.

– Сначала отведи меня туда, где он спрятан, – заявил Один, – а там я и сам придумаю, как его достать.

Великан неохотно послушался и повёл владыку мира к горе, в которой находилась пещера его брата. Внимательно оглядев её со всех сторон, Один достал заранее приготовленный им длинный бурав и, подавая его Бауги, сказал:

– Если мы не можем войти в пещеру спереди, войдём в неё сзади. Возьми этот бурав и просверли им гору против того места, где хранится мёд.

– Но как же мы пролезем в такое маленькое отверстие? – удивлённо спросил Гримтурсен.

– Сначала сделай его и тогда увидим, – улыбнулся старейший из Асов.

Великан недоверчиво покачал головой и принялся за работу, однако мысль о том, что его могут обмануть, не давала ему покоя, и он в свою очередь решил схитрить.

– Я уже просверлил гору насквозь, Больверк, – сказал он немного спустя, выдёргивая бурав и кладя его на землю, – можешь доставать мёд.

Вместо ответа Один с силой дунул в просверленное отверстие. Из него вылетели песок и искрошенные камешки.

– Нет, ты ещё не добрался до пещеры, – возразил он, – иначе весь этот щебень полетел бы внутрь, а не наружу.

Удивляясь про себя сообразительности своего бывшего слуги, великан снова взялся за бурав и на этот раз довёл дело до конца.

– Готово! – объявил он, оборачиваясь к Одину. – Теперь можешь дуть сколько хочешь.

Отец богов дунул и убедился, что исполин сказал правду.

– Как же ты собираешься достать мёд, Больверк? – спросил Бауги.

– А вот как, – отвечал Один и, превратившись в червяка, поспешно юркнул в отверстие.

Великан понял, что его провели. Он схватил бурав и попытался достать им владыку мира, чтобы проколоть его насквозь, но тот уже достиг пещеры и благополучно спустился на пол. Услышав позади себя какой-то шорох, сидевшая у порога пещеры Гуннлёд тотчас же встала и внимательно оглядела все углы.

– Ах, какой противный червяк! – воскликнула она и уже хотела раздавить его ногой, когда червяк на её глазах вдруг превратился в прекрасного юношу.

– Кто ты? – спросила поражённая девушка.

– В той далёкой стране, откуда я родом, меня звали Больверк, – отвечал Один. – Ну, а теперь прощай, Гуннлёд. Я забрёл к вам мимоходом, и мне нужно идти дальше.

– Ах нет, останься со мной, милый юноша! – воскликнула великанша, с восхищением смотря на незваного гостя. – Ты так хорош, что, глядя на тебя, забываешь обо всём на свете. Останься, и я отдам тебе всё, что ты захочешь.

– Только три дня я могу быть с тобой, Гуннлёд, – сказал отец богов. – И за эти три дня ты должна дать мне три глотка того напитка, который хранится у твоего отца.

– Хорошо, Больверк, – сказала девушка. – Мой отец жестоко накажет меня за это, а три дня – это только три дня, но даже за минуту счастья можно отдать многое. Пусть будет так, как ты хочешь.

Назначенный Одином срок прошёл быстро. Три раза заглядывало солнце в пещеру Гуттунга, когда же оно заглянуло туда в четвёртый раз, Гуннлёд подвела старейшего из Асов к сосудам с мёдом и сказала:

– Мне жаль с тобой расставаться, Больверк, но я дала слово и не буду тебя задерживать. Выпей три глотка мёда и ступай куда хочешь.

Как вы помните, поэтический мёд хранился в двух кувшинах и котле. Первым же глотком владыка мира осушил один кувшин, вторым – второй, а третьим – котёл.

– Прощай, Гуннлёд, спасибо тебе за гостеприимство, – сказал он и, превратившись в орла, вылетел из пещеры.

– Прощай, Больверк! – со слезами на глазах прошептала девушка. – Неужели ты приходил только за тем, чтобы я потом тосковала по тебе всю мою жизнь?

В это время в пещеру быстро вбежал Гуттунг. Возвращаясь домой, он увидел вылетевшего из неё Одина и заподозрил неладное.

– Где мёд? – спросил он у дочери.

Гуннлёд молча показала ему на пустые сосуды.

Великан издал глухое проклятье и, накинув на себя своё орлиное оперенье, помчался следом за отцом богов.

Выпитый Одином мёд мешал ему лететь, и, когда он достиг Митгарда, Гуттунг стал его нагонять. Тогда, видя, что великан вот-вот его схватит, Один выплюнул часть мёда на землю и, быстро замахав крыльями, достиг Асгарда. Здесь он наполнил принесённым им напитком большой золотой сосуд и отдал его своему сыну, богу поэтов Браги.

С того дня подлинное поэтическое искусство существует только в Асгарде или у тех, кого боги им наделяют. Правда, та часть мёда, которую выплюнул владыка мира, упала на землю и стала достоянием людей, но это были подонки, отстоявшиеся на дне сосудов, – вот почему на свете так много плохих поэтов.

Как строилась крепость Асов

Тор всё ещё не вернулся из далёких краёв, где он продолжал воевать с Гримтурсенами, когда Хеймдалль, стоя на страже у радужного моста, увидел, как к воротам Асгарда приближается какой-то великан.

Сбежавшиеся на его зов Асы уже собирались было позвать Тора, но потом, видя, что великан безоружен, решили сначала спросить у него, кто он такой и чего ему от них нужно.

– Я каменщик, – отвечал тот. – И пришёл предложить вам построить вокруг Асгарда стену, которую не сможет преодолеть ни один враг.

– А что ты за это хочешь? – спросил Один.

– Немного, – отвечал исполин. – Я слышал, что у вас в Асгарде с недавнего времени живёт прекрасная дочь Ньёдра, богиня любви Фрейя. Выдайте её за меня замуж, а в приданое ей дайте луну и солнце.

Предложение великана показалось богам настолько дерзким, что они рассердились.

– Уходи прочь, пока мы не позвали Тора! – закричали они.

– Пойдите, не надо торопиться, – остановил их Локи. – Позвольте мне с ним договориться, – добавил он тихо, – и поверьте, что тогда нам ничего не придётся платить.

Боги, зная его хитрость, не возражали.

– За сколько времени ты берёшься построить такую стену и кто будет тебе помогать? – спросил бог огня у великана.

– Я буду строить её ровно полтора года, и мне не нужно никаких других помощников, кроме моего коня Свадильфари, – отвечал исполинский каменщик.

– Мы принимаем твои условия, – сказал Локи, – но помни, что, если к назначенному сроку хотя бы одна часть стены не будет достроена, если в ней не будет хватать хотя бы одного камня, ты ничего не получишь. – Хорошо, – усмехнулся великан. – Но и вы все поклянитесь в том, что не будете мне мешать, а после окончания работы отпустите домой с обещанным вознаграждением, не причинив мне вреда.

– Соглашайтесь на всё, – посоветовал Локи богам. – Он всё равно не успеет за полтора года построить такую длинную и высокую стену без помощников, и мы можем смело поклясться в чём угодно.

– Ты прав, – произнёс Один.

– Ты прав, – повторили за ним остальные Асы и дали Гримтурсену требуемую им клятву.

Великан ушёл, но уже через несколько часов вернулся обратно вместе со своим конём Свадильфари.

Свадильфари был величиною с большую гору и так умён, что сам, без понукания, не только подвозил к Асгарду целые скалы, но и помогал своему хозяину при укладке стен, работая один за десятерых.

Невольный страх проник в сердца Асов, и, по мере того как стены вокруг них поднимались всё выше и выше, этот страх всё усиливался и усиливался. Глядя на великана и его могучего коня, бедная Фрейя плакала целыми днями, проливая свои золотые слёзы, которых накопилось так много, что на них можно было бы купить целое королевство на земле.

– Скоро мне придётся отправиться в Йотунхейм, – горевала она.

Вместе с нею плакали Суль и Мани, и поэтому луна и солнце каждый день всходили закрытые туманной дымкой.

Асы с грустью вспоминали тот час, когда они исполнили желание Гримтурсена и дали ему клятву, запрещающую им позвать на помощь Тора, который сразу избавил бы их от великана, но особенно сердились они на бога огня.

Наконец, когда до назначенного великаном-каменщиком срока оставалось два дня, а работы ему – всего на один день, боги собрались на совет, и Один, выступив вперёд, сказал:

– Над нами нависла беда, и это ты, Локи, один виноват во всём. Ты уговорил нас заключить договор с Гримтурсеном, ты уверял, что он не сумеет закончить стену в срок. Ты один и должен за всё расплатиться.

– А зачем вы меня послушались? – оправдывался бог огня. – Ведь я не пил воды из источника Мимира и не так мудр, как ты, Один!

– Довольно, Локи! – произнёс Браги. – Все мы знаем, что ты всегда сумеешь вывернуться. Придумай же теперь, как нам избавиться от великана. Мы не можем отдать Фрейю в Йотунхейм, не можем и оставить мир без луны и солнца. Знай, что в тот самый день, когда это случится, ты умрёшь самой страшной смертью, какую мы только сможем придумать.

– Да, это будет так, – подтвердили остальные боги, и даже молчаливый Видар и тот сказал «да».

Локи долго думал, а потом вдруг рассмеялся.

– Будьте спокойны, Асы: великан не достроит стену! – воскликнул он и, встав со своего места, быстро ушёл.

На следующее же утро, с восходом солнца – а оно в этот день было особенно туманным, – исполинский каменщик повёз из Йотунхейма в Асгард последний воз с камнями. Однако едва он доехал до небольшого леска, недалеко от которого начиналась страна богов, как из него вдруг выскочила большая красивая кобыла и с весёлым ржанием принялась скакать вокруг жеребца. Увидев её, Свадильфари рванулся в сторону и с такой силой дёрнул за постромки, что они лопнули.

– Пстой, пстой, куда ты?! – кричал великан.

Но его конь уже мчался вслед за кобылой, которая поспешно исчезла в лесу.

Целый день простояли боги на стенах Асгарда, с тревогой ожидая прихода исполина, но он не явился. Фрейя снова плакала, но на этот раз от счастья, да и остальные Асы впервые после многих дней были веселы.

Лишь к исходу второго дня, когда довольная и радостная Суль кончала своё путешествие по небу, боги снова увидели Гримтурсена.

Оборванный и усталый, без своего коня, шёл он к Асгарду, изрыгая на ходу самые страшные проклятия. – Вы меня обманули! – закричал он ещё издали. – Вы нарушили свою клятву! Это вы подослали в Йотунхейм кобылу, которая увела моего коня.

Асы, которые сразу догадались, что это проделка бога огня, промолчали.

– Отдайте мне Фрейю! – продолжал кричать великан, неистово стуча кулаком по сложенным им стенам. – Отдайте мне луну и солнце, или вы дорого поплатитесь за свой обман.

С этими словами он нагнулся и, схватив один из оставшихся от постройки стены камней, с силой швырнул его в богов. Те еле успели нагнуться, а камень, пролетев над их головами, ударился о крышу дворца Хеймдалля и выбил из неё несколько черепиц.

– Тор! – хором крикнули Асы.

Долгий и громкий раскат грома был им ответом, и в прозрачном предзакатном небе вдруг выросла фигура рыжебородого богатыря, стоящего во весь рост на своей колеснице.

– Что я вижу? Гримтурсен у стен Асгарда?! – воскликнул бог грома и, даже не спросив у Асов, что случилось, поспешно метнул в него свой молот.

Великан, готовившийся бросить в богов второй камень, выпустил его из рук и замертво упал на землю.

Стены Асгарда вскоре достроили сами боги, но ещё долгое время на душе у них было невесело. Предсказания норн продолжали сбываться. Асы совершили клятвопреступление, а кому, как не им, было известно, что это никому и никогда не проходит даром.

Жеребец Свадильфари исчез бесследно, и никто не знает, что с ним случилось. Что же касается Локи – как вы, наверное, уже догадались, это он, превратившись в кобылу, сманил коня великана, – то он впопыхах заколдовал себя на такой долгий срок, что ещё около года проходил в образе лошади и даже произвёл на свет жеребёнка. Этот жеребёнок родился восьминогим и был назван Слейпниром. Его взял себе Один и до сего дня ездит на нём верхом.

Похищение Идун

Вскоре после того, как Локи, пробыв некоторое время в образе лошади, вновь вернул себе свой обычный вид, он, Один и Ньёдр отправились странствовать пешком по свету и забрели в дикие, пустынные горы, где за несколько дней пути не встретили ни человека, ни зверя. Владыка мира не нуждался в пище и продолжал неумолимо идти вперёд, но зато его спутники еле держались на ногах от голода и усталости. Лишь на пятый день богам попало стадо диких быков, и Один заколол одного из них своим копьём. Обрадованные Асы поспешили развести костёр и, содрав с убитого быка шкуру, стали его поджаривать. Прошёл час, другой, третий, четвёртый; Локи и Ньёдр неустанно подбрасывали в огонь всё новые и новые охапки хвороста, но мясо быка оставалось по-прежнему сырым, как будто его и не жарили. Внезапно над головами богов раздался громкий смех. Они посмотрели вверх и увидели высоко в воздухе огромного чёрного орла, который кружился над их костром.

– Почему ты смеёшься? – спросил его Один. – Уж не ты ли это с помощью какого-нибудь волшебства мешаешь нам приготовить себе обед?

– Ты угадал, Один, – отвечал орёл человеческим голосом. – Вам не удастся зажарить этого быка, пока вы не пообещаете поделиться со мной его мясом.

– Хорошо, ты получишь четверть быка, – сказал Один.

– Да, мы дадим тебе четверть быка, – подтвердили Локи и Ньёдр.

Не успели они это сказать, как мясо тут же, на их глазах, стало поджариваться и вскоре было совсем готово.

Боги погасили костёр, сняли с него тушу быка и, разрезав её на части, предложили орлу взять его долю. Тот не заставил себя просить и, слетев вниз, стал проворно глотать самые лучшие и жирные куски мяса.

Увидев это, Локи в гневе схватил толстую палку и хотел ударить дерзкую птицу, но она увернулась и ловко поймала её своими острыми, крепкими когтями. В тот же миг другой конец палки словно прилип к рукам Локи, и, пока он пытался их оторвать, орёл взлетел к облакам, увлекая за собой бога огня.

– Стой, стой, куда ты? – кричал испуганный Локи. – Сейчас же спускайся вниз, прошу тебя!

Орёл как будто послушался и полетел над самой землёй, волоча бога огня по камням и кустарникам.

– Ой, что ты делаешь? – ещё громче закричал Локи. – Остановись, или у меня оторвутся руки!

– Раньше поклянись, что ты исполнишь любое моё желание, – отвечал орёл, продолжая быстро лететь вперёд.

– Клянусь, что исполню! – простонал бог огня. – Только остановись!

– Хорошо, – рассмеялся орёл.

Он выпустил из когтей сук, и Локи тяжело рухнул на землю.

– Ну, а теперь послушай, чего я от тебя хочу, – сказал орёл, садясь на соседнее дерево. – Ты сейчас же пойдёшь в Асгард и приведёшь сюда богиню Идун вместе с её яблоками. Да смотри торопись, чтобы вернуться до захода солнца.

– Но кто же ты? – спросил Локи, вставая на ноги и отбрасывая в сторону сук, который продолжал сжимать в руках.

– Я великан Тиаци, грозный повелитель зимних бурь, – гордо произнёс орёл. – Об этом ты мог бы догадаться, когда вы напрасно старались зажарить быка, которого я остужал своим ледяным дыханием, или когда эта палка примерзла к твоим рукам. Мои собратья – Гримтурсены – глупы: они пытаются победить богов в открытом бою. Я же решил лишить вас вечной

юности. Тогда вы сами скоро одряхлеете и потеряете свою силу, и мы будем властвовать над всем миром. Ступай же, Локи, и приведи ко мне Идун.

Опустив голову, бог огня печально побрёл в Асгард. Он боялся, что Асы жестоко отомстят ему за похищение жены Браги и яблок вечной молодости, но не мог нарушить данную клятву.

Идти ему пришлось недолго: Тиаци подтащил его почти к самому Бифрёсту. Поднявшись по радужному мосту, Локи поспешил во дворец бога поэтов, в одном из самых больших и красивых залов которого жила Идун.

– Ты, наверное, пришёл ко мне за яблоками, Локи? – спросила она, радушно выходя ему навстречу. – Вот они, бери какое хочешь.

– Нет, Идун, – отвечал хитрый бог. – В одном лесу, на земле, я видел яблоню, на которой растут яблоки ещё лучше твоих. Вот я и пришёл рассказать тебе об этом.

– Ты ошибаешься, Локи, – удивилась богиня. – Лучших яблок, чем у меня, нет во всём мире.

– Если ты мне не веришь, пойдём со мной, и я отведу тебя к ним, – сказал бог огня. – Да захвати с собой и свои яблоки, чтобы ты смогла сравнить, какие из них лучше.

Не подозревая обмана, Идун сейчас же взяла корзину с яблоками вечной молодости и пошла следом за Локи, который привёл её прямо в лес, где их поджидал Тиаци. Едва лишь юная богиня дошла до опушки, как грозный орёл налетел на неё и унёс вместе с её корзиной в свой далёкий северный замок.

Бог огня оставался в лесу до тех пор, пока не увидел в отдалении возвращающихся в Асгард Одина и Ньёдра. Тут он пошёл им навстречу и рассказал длинную историю о том, как орёл унёс его далеко в горы, откуда он только что вернулся. Однако, как ни хитрил Локи, его проделка недолго оставалась в тайне. Зоркий Хеймдалль видел, как он вышел из Асгарда вместе с Идун, и бог огня был вынужден признаться Асам, что это он помог Тиаци её похитить.

– Ты заслуживаешь смерти! – воскликнул Браги, выслушав его рассказ. – Ты вдвойне заслуживаешь смерти, потому что не только предал великану мою жену, но и лишил нас всех её яблок, без которых мы вскоре погибнем. Ты заслужил смерть, и я убью тебя, Локи!

– Постой, – остановил его Один. – Смерть Локи нам не поможет. Пусть лучше он загладит свою вину и отнимет у Тиаци Идун. Он ведь так хитёр, что сможет это сделать лучше любого из нас.

– Я и сам уже давно бы это сделал, – возразил Локи, – если бы знал, как добраться до замка Тиаци. Ведь у меня нет такой колесницы, как у Тора.

– Послушай, Локи, – сказала Фрейя, до этого молча сидевшая на своём месте, – ты знаешь, что у меня есть волшебное соколиное оперенье, надев которое я летаю быстрее ветра. Я могу одолжить его тебе на время. Только верни нам поскорее нашу Идун.

Локи с радостью выслушал слова богини любви и на другой день утром, превратившись с её помощью в огромного сокола, полетел на север.

Блестящий ледяной замок властелина северных бурь стоял на самом берегу Нифльхейма, меж двух высоких, покрытых вечным снегом гор. Подлетая к нему, Локи увидел в море Тиаци и его дочь Скади. Они сидели в лодке и удили рыбу и даже не заметили стремительно пронёсшегося над их головами бога огня. Торопясь унести Идун прежде, чем великан вернётся домой, Локи влетел прямо в открытое окно замка. Около него, печально глядя на запад, в сторону Асгарда, сидела богиня вечной юности и, держа на коленях корзину со своими яблоками, тихо плакала.

– Скорей, Идун! – крикнул Локи богине, которая, не узнав его, испуганно вскочила. – Мы должны бежать, пока Тиаци ловит рыбу. Собирайся в путь.

– Ах, это ты, Локи! – воскликнула обрадованная Идун. – Но как же ты унесёшь и меня и мою корзину? – Ты держи её, а я буду держать тебя, – предложил бог огня.

– Нет, Локи, – возразила Идун. – Тебе тяжело будет лететь, и Тиаци сможет нас догнать...
Постой, постой, я придумала! – вдруг рассмеялась она. – Ты не знаешь, что, если я захочу, я могу превратиться в орех.

Она три раза хлопнула в ладоши и в тот же миг в самом деле превратилась в маленький лесной орех. Локи положил его между яблок и, схватив корзину, снова вылетел в окно. Тут, к своему ужасу, он увидел, что лодка с Тиаци и его дочерью уже подплывает к берегу.

– Смотри, смотри, отец, – воскликнула Скади, показывая великану на бога огня. – Из окна нашего замка вылетел сокол, и у него в когтях корзина.

– Это кто-нибудь из Асов, – скрежеща зубами, ответил повелитель зимних бурь. – Он уносит яблоки Идун. Но не бойся, ему не удастся уйти от меня!

И тут же, превратившись в орла, он пустился в погоню за Локи.

Стоя на стене Асгарда, Хеймдалль ещё издали заметил их обоих.

– Локи летит назад, – крикнул он окружающим его Асам. – Он несёт яблоки, а за ним гонится исполинский чёрный орёл.

– Это Тиаци, – сказал Один. – Скажи, кто из них летит быстрее?

– Локи летит очень быстро, но великан его всё же догоняет, – ответил Хеймдалль.

– Скорей, – приказал Один богам, – разложите на стене Асгарда костёр, да побольше.

Асы не поняли, что задумал мудрейший из них, однако быстро исполнили его приказание, и вскоре на стене Асгарда запылал огромный костёр.

Теперь уже не только Хеймдалль, но и остальные боги увидели быстро приближающегося к ним Локи и догоняющего его Тиаци. Казалось, великан вот-вот схватит бога огня, но тот, увидев впереди себя грозно бушующее пламя, собрал все свои силы и стрелой пролетел сквозь него.

Грозный орёл унёс богиню в свой далёкий северный замок.

Мудрый Один хорошо придумал. Огонь не тронул своего повелителя, но, когда Тиаци хотел последовать за Локи, пламя охватило его со всех сторон, и великан сгорел, как пук соломы.

– Я вижу, ты принёс только яблоки. Где же та, кому они принадлежат? – спросил Один у бога огня, когда тот, опустившись среди Асов, скинул с себя соколиное оперение.

Вместо ответа Локи достал из корзины орех, бросил его на землю, и перед Одним сейчас же появилась Идун.

– Простите Локи, – сказала она. – Правда, он виноват, что меня похитили, но зато он же меня и спас. – Мы уже и так простили его, – отвечал владыка мира. – Он не только вернул нам тебя, но из-за него погиб и наш злейший враг, великан Тиаци.

С торжеством отпраздновав возвращение Идун, боги разошлись по своим дворцам, но уже на следующее утро их разбудил резкий звук трубы. Перед стенами Асгарда появилась всадница на белом коне, в кольчуге и с копьём в руках. Это была Скади. Узнав о гибели отца, она прискакала, чтобы отомстить богам за его смерть и вызвать их на поединок.

Асы невольно залюбовались прекрасной и смелой девушкой и, не желая её убивать, решили договориться с ней миром.

– Послушай, Скади, – сказал ей Один, – хочешь вместо выкупа за отца взять одного из нас в мужа?

Скади, готовившаяся к упорной и кровопролитной битве, задумалась.

– Моя печаль по отцу так глубока, что я не могу и слышать о замужестве, – отвечала она наконец. – Рассмешите меня, и тогда я приму ваше предложение. – Как же нам её рассмешить? – недоумевали Асы.

– О, это очень легко! – воскликнул Локи. – Подождите здесь и вы увидите.

Он убежал, а через несколько минут выехал из Асгарда верхом на козе Гейдрун.

При виде этого зрелища Скади улыбнулась, но тут же сдержалась, и её лицо снова стало печальным. Не смущаясь этим, Локи подъехал к девушке и вдруг изо всех сил дёрнул Гейдрун за бороду. Рассерженное животное мигом сбросило его с себя и, наклонив голову, попыталось ударить бога огнём рогами. Локи ловко уворачивался, а Скади, глядя на его забавные прыжки, постепенно так развеселилась, что забыла о своём горе. В конце концов Гейдрун удалось зацепить хитрейшего из Асов одним рогом, и он, перекувырнувшись в воздухе, растянулся во весь рост прямо у ног великанши, которая, не выдержав, громко расхохоталась.

– Хорошо, – сказала она, бросая копье на землю, – я выйду замуж за одного из вас, но дайте мне самой выбрать себе мужа.

– Ты его и выберешь, – отвечал Один, – но с условием, что ты будешь видеть одни лишь наши ноги, и, если твой выбор падёт на того, кто уже женат, тебе придётся выбирать снова.

Скади согласилась и на это.

Закутавшись с головой в плащи так, чтоб были видны только их босые ноги, Асы вышли из ворот Асгарда и встали в ряд перед дочерью властелина зимних бурь.

Великанша медленно обошла их всех.

– У кого самые красивые ноги, у того и всё красиво, – сказала она. – Вот. – Тут Скади показала на одного из Асов. – Вот Бальдр, и я выбираю его.

– Я не Бальдр, а Ньёр, Скади, – отвечал тот, открывая лицо. – Хочешь ли ты, чтобы я был твоим мужем? – Что ж, я не отказываюсь от своего выбора, – засмеялась великанша. – Ты красив, а кроме того, как я слышала, добр, и ты будешь мне хорошим мужем.

Асы несколько дней праздновали свадьбу бывшего Вана с прекрасной дочерью Тиаци, после чего супруги, по просьбе Скади, отправились на север, в замок её отца. Однако Ньёр, привыкший к теплу и безоблачному небу, не смог жить там долго. Каждое утро его будил от сна рёв моржей и медведей, каждый вечер не давал заснуть грохот морского прибоя. Спустя несколько месяцев он уговорил жену переехать в его дворец Ноатун в Асгарде, но Скади там скоро соскучилась по снегу и морю. Тогда супруги договорились между собой жить попеременно: шесть месяцев в Асгарде и шесть месяцев в Нифльхейме.

Вот почему зимой так бушует море. В это время Ньёр на юге и не может его успокоить, но зато, когда он летом приезжает на север, моряки могут смело доверяться волнам: добрый бог не причинит им вреда.

Похищение Мьёльнира

Больше трёх лет сражался Тор на восточных границах Митгарда, отбивая нападение великанов. Гримтурсены были многочисленны и воинственны, но бог грома, стремительно носясь над облаками и появляясь то здесь, то там, безжалостно поражал их одного за другим своим страшным молотом. Наконец, не выдержав борьбы с грозным Асом, исполины отступили и бежали обратно в Йотунхейм, чтобы там собраться с силами для нового похода в страну людей.

Решив, что теперь он может спокойно отдохнуть, Тор выпряг из колесницы обоих козлов и пустил их пастись на соседний луг, а сам растянулся на голой земле и, положив рядом Мьёльнир, крепко заснул. Проснувшись на рассвете, бог грома сразу же потянулся за своим молотом, но его рука не нащупала ничего, кроме камешков да нескольких травинок. Тор быстро вскочил на ноги и, протирая глаза, оглядел всё вокруг – Мьёльнир бесследно исчез.

Гнев могучего Аса был ужасен. Он рвал на себе бороду и так топал ногами, что тряслась земля, а потом быстро запряг в колесницу своих козлов Тангиоста и Тангризнира и вихрем помчался в Асгард, чтобы оповестить богов о своей потере.

Однако по дороге старшему сыну Одина стало стыдно, что он так глупо проспал своё оружие, и он решил признаться в этом одному Локи.

Выслушав Тора, бог огня покачал головой и ответил:

– Твой молот могли украсть только великаны, значит, и искать его надо у них. Пойдём скорей к Фрейе и попросим у неё соколиное оперение. Я полечу в Йотунхейм и там узнаю, где находится Мьёльнир.

– Ты прав, – согласился Тор. – Пойдём к Фрейе.

Оба Аса направились во дворец прекрасной дочери Ньёдра.

– Если бы оно было сделано из золота и серебра, то и тогда я отдала бы его вам без сожаления, – сказала богиня любви, вынося им своё соколиное оперение.

Локи накинул его на себя и так быстро, как только мог, полетел через море в страну великанов.

Первым, кого увидел там бог огня, был один из знатнейших и богатейших князей Йотунхейма – великан Трим. Он сидел на вершине высокой горы и, увидев над собой парящего в небе исполинского сокола, сразу догадался, что перед ним один из Асов.

– Как идут дела в стране богов? – спросил он.

– Не очень хорошо, Трим, не очень хорошо, – отвечал Локи. – У Тора пропал его молот. Не знаешь ли ты, кто его взял и где он сейчас?

– Ха-ха-ха! – оглушительно захохотал Трим. – Мне ли этого не знать, когда я сам его похитил! Я мог бы убить Тора, пока он спал, да не хочу ссориться с Асами.

Я готов даже вернуть им их Мьёльнир, если только они выдадут за меня замуж прекрасную Фрейю. А породнившись с богами, я, пожалуй, соглашусь перейти на их сторону.

– Где же ты спрятал молот? – продолжал спрашивать Локи.

– Молот, Локи? – снова засмеялся Трим, который по голосу узнал бога огня. – Молот лежит глубоко-глубоко под землёй, и тебе его не достать, несмотря на всю твою хитрость.

Узнав всё, что ему было нужно, Локи сделал над головой великана круг и стрелой полетел обратно в Асгард.

– Молот у Трима, и он не хочет его отдать, пока боги не отдадут ему в жёны богиню Фрейю, – объявил он поджидавшему его Тору.

Услышав это, бог грома снова побежал к богине любви.

– Послушай, Фрейя, – сказал он, – немедленно собирайся и отправляйся к Триму! Ты должна стать его женой, иначе он не отдаст мне мой молот.

При этих словах Тора добрая и кроткая дочь Ньёдра рассердилась в первый раз в жизни и в порыве гнева разорвала своё драгоценное ожерелье Бризингамен.

– Молчи, Тор, и уходи прочь из моего дворца! – воскликнула она. – Никогда не поеду я в Йотунхейм и никогда не выйду замуж за великана, хотя бы все боги просили меня об этом. Ты сам проспал свой молот, так и выручай его сам.

Опустив голову, Тор молча вышел от Фрейи и снова направился к богу огня.

– Посоветуй, что мне делать, Локи! – взмолился он.

– Нам надо собрать богов и рассказать им о случившемся, – сказал Локи. – Может быть, все вместе мы что-нибудь придумаем.

Тор скрепя сердце согласился и пошёл собирать Асов.

Узнав о пропаже Мьельнира и о требованиях Трима, боги пришли в ужас. Они долго советовались, но не могли ничего придумать. Наконец мудрый Хеймдалль, верный страж радужного моста, встал со своего места и сказал:

– А почему бы нам не надеть на Тора женское платье и не послать его к Триму под видом Фрейи? Может быть, он сумеет выручить у великана свой молот.

– Но ведь Трим сейчас же откроет обман, – возразил ему Вали.

– Нет, – отвечал Хеймдалль, – он ничего не откроет. Трим никогда не видел Фрейи и не знает, как она выглядит. Наденем на Тора платье подлиннее, чтобы не было видно его огромных ног, закроем фатой его лицо и рыжую бороду, а голову повяжем платком, и великаны ни за что не догадаются, что перед ними не женщина, а сам бог грома.

– Никогда не надену я женское платье! – в бешенстве закричал Тор. – Если я это сделаю, все вы будете потом смеяться надо мной.

– Ты забываешь о том, Тор, – возразил ему Браги, – какая страшная опасность нам теперь угрожает. Хочешь ли, чтобы великаны перебили всех нас твоим молотом и захватили Асгард и Митгард? Ты должен попытаться любой ценой вернуть назад Мьельнир. И, если тебе это удастся, никто из нас не будет смеяться над тобой.

– Послушай, Тор, – сказал Локи, видя, что бог грома всё ещё колеблется. – Хочешь, я тоже надену женское платье и отправлюсь вместе с тобой к Триму под видом твоей служанки?

Предложение Локи очень понравилось всем богам, а особенно Тору, который после этого не стал больше спорить и согласился с советом Хеймдалля. Боги тут же стали одевать Тора и Локи в женское платье, а к Триму направили гонца с известием, что Фрейя скоро к нему прибудет.

Великан был вне себя от радости и гордости. В ожидании невесты он созвал в свой замок многочисленных гостей и устроил там для них роскошный пир. Вскоре вдали показался Тор в фате и длинном платье, а за ним Локи в костюме служанки. Трим поспешно выбежал к ним навстречу. Он взял за руки свою мнимую невесту и, торжественно введя её в замок, усадил рядом с собой за богато убранный стол.

Бог грома любил хорошо поесть и к тому же он так проголодался в дороге, что забыл всякую осторожность. Он тут же проглотил целого быка, за ним восемь огромных лососей и запил всё это бочкой крепкого мёда.

– Никогда, за всю мою жизнь, я ещё не видел, чтобы какая-нибудь девушка так ела! – воскликнул Трим, с удивлением глядя на мнимую Фрейю.

– О Трим, – поспешно шепнул ему на ухо Локи, который на всякий случай встал за спиной великана, – тоскуя по тебе, Фрейя семь дней ничего не пила и не ела. Вот почему она сегодня так голодна.

Слова хитрого бога обрадовали Трима, и он тут же захотел поцеловать свою невесту, но, увидев сквозь фату горящие, как уголь, глаза Тора, в ужасе отскочил назад.

– Ни у одной девушки в мире я не встречал ещё таких страшных глаз! – запинаясь, проговорил он.

– Успокойся, Трим, – снова шепнул ему Локи. – Семь долгих дней и столько же ночей плакала Фрейя, тоскуя по тебе, и её глаза покраснели и воспалились.

Услышав, что Фрейя так сильно его любит, великан был растроган. Он вышел из зала и послал к гостям свою сестру, чтобы она положила на колени его невесте молот и получила от неё взамен какой-нибудь подарок, в чём и состоялся в те времена обряд венчания.

Девушка сейчас же исполнила приказание брата, и какова же была радость Тора, когда в положенном ему на колени молоте он узнал свой Мьельнир! В одно мгновение весь его женский наряд полетел прочь, и перед остолбеневшими от ужаса гостями Трима предстал грозный бог грома. Придя в себя, великаны бросились бежать, но было уже поздно: Мьельнир настигал их повсюду, и, сражённые его ударами, они один за другим мёртвыми падали на землю. Такая же участь постигла и прибежавшего на шум Трима.

Так вернул себе Тор свой замечательный молот, а весь мир был спасён от большой опасности.

С тех пор прошло уже много лет, но и до сего дня не может забыть бог грома, как однажды он чересчур крепко спал, а потом ходил из-за этого в женском платье, и очень не любит, когда ему об этом напоминают.

Путешествие Тора в Утгард

Тору часто приходилось слышать, что на востоке, в стране великанов, есть чудесное королевство Утгард и что в нём живут могущественнейшие волшебники, которых ещё никто не смог победить. Не мудрено, что ему захотелось побывать там, чтобы испытать свою силу. Вернувшись обратно после поездки к Триму, он стал немедленно собираться в дорогу, предложив богу огня снова ему сопутствовать. Локи, который любил всякие приключения не меньше самого Тора, охотно согласился, и оба Аса, усевшись в колесницу бога грома, отправились в путь.

Боги ехали целый день. Наконец, когда солнце уже спряталось за горами, они увидели в поле одиноко стоявшую хижину и решили в ней остановиться. В хижине жил бедный крестьянин Эгид со своей женой, сыном Тиальфи и дочерью Рёсквой. Он радушно принял Асов, но пожалел, что ничем не может их угостить.

– Вот уже два дня, – сказал он, – как мы сами ничего не ели, и в нашем доме вы не найдёте ни крошки хлеба.

– О еде не беспокойся, – отвечал ему Тор, – её хватит на всех.

Он выпряг из колесницы обоих козлов, зарезал их и втащил в дом. Тут он содрал с них шкуру, а туши положил вариться в большой котёл. Когда мясо было готово, Тор пригласил крестьян поужинать вместе с ним и с Локи. Голодные люди с радостью согласились и жадно набросились на еду. Боги скоро наелись и пошли спать, но, перед тем как уйти, Тор расстелил на полу козлиные шкуры и, обращаясь к крестьянам, сказал:

– Я разрешаю вам съесть сколько угодно мяса, но смотрите не трогайте костей, а сложите их все до единой в эти шкуры, иначе я вас жестоко накажу.

– А ведь кости-то вкуснее всего, – тихо шепнул Локи на ухо Тиальфи, прежде чем последовать за своим спутником.

Слова коварного бога не пропали даром, и, в то время как сам Эгил, его жена и дочь точно выполнили приказание Тора, Тиальфи, которому захотелось полакомиться костным мозгом, расщепил одну из костей своим ножом. Утром, проснувшись, Тор первым делом подошёл к козлиным шкурам и дотронулся до них своим молотом. Оба козла сейчас же как ни в чём не бывало вскочили на ноги, живые и невредимые, и только один из них немного прихрамывал на заднюю ногу. Увидев это, Тор понял, что кто-то из крестьян нарушил его запрет, и из-под его густых сдвинутых бровей сверкнула молния. Он уже поднял Мьельнир, готовясь убить ослушника, но тут вся семья Эгила с громким плачем бросилась перед ним на колени, умоляя грозного бога простить Тиальфи. Когда Тор увидел слёзы этих бедняков и услышал их мольбы, его гнев сейчас же прошёл. Он сказал, что не будет их наказывать, но потребовал, чтобы за это Эгил отдал ему в услужение обоих своих детей, на что тот с радостью согласился.

Продолжать путешествие в колеснице, пока у козла не зажила нога, было нельзя, поэтому Тор оставил Тангиоста и Тангризнера у Эгила, а сам вместе с Локи и своими новыми слугами пошёл дальше пешком.

Достигнув берега огромного моря, которое отделяет землю от страны великанов, путники построили себе лодку и поплыли, держа курс на восток. Через несколько дней на рассвете они уже благополучно пристали к берегу Йотунхейма. Тут они снова пошли пешком и вскоре добрались до высокого дремучего леса. Они шли по нему целый день, но казалось, что ему не будет ни конца ни края. Наступил вечер, и Тор уже думал, что им придётся заночевать на голой земле, как вдруг он наткнулся на большую хижину. В этой хижине было всего три стены и потолок, но путешественники так устали, что не обратили на это внимания. Все четверо наскоро поужинали той провизией, которая была в котомке Тора, и легли спать.

Ночью неожиданно послышались раскаты грома, и вся хижина затряслась. Тор схватил свой молот, а его спутники стали искать, куда бы им спрятаться. Наконец в одной из стен хижины они обнаружили вход в небольшую пристройку и забились туда, дрожа от страха, а Тор встал у входа с молотом в руках и простоял так всю ночь. Как только настало утро, он поспешил выйти наружу и увидел неподалёку спящего великана. От его могучего храпа тряслась земля. Тор сейчас же надел волшебный пояс, увеличивающий вдвое его силу, и уже готовился метнуть в великана молот, но в это время тот проснулся и встал на ноги.

Он был так огромен и страшен, что Тор впервые не решился пустить в ход своё грозное оружие, а только спросил великана, как его зовут.

– Меня зовут Скримир, – отвечал тот. – А о твоём имени мне не нужно и спрашивать: ты, конечно, Тор. Но постой, куда же делась моя рукавица?

Он нагнулся, и Тор увидел, что та хижина, в которой они провели ночь, была огромная рукавица, а небольшая пристройка, в которой они позднее спрятались, – её большой палец.

– Куда ты направляешься, Тор? – спросил его Скримир.

– Я хочу побывать в королевстве Утгард, – отвечал бог грома.

– В таком случае давайте позавтракаем, – сказал великан, – а потом, если ты не возражаешь, пойдём вместе. Я как раз иду в ту же сторону.

Тор согласился. Скримир сел на землю, развязал свою котомку и спокойно принялся за еду. Видя это, путешественники последовали его примеру. После завтрака великан сказал:

– Давайте сюда вашу котомку, я понесу её вместе со своей.

Тор не стал возражать. Скримир вложил его котомку в свою, затянул ремнями, взвалил себе на спину и пошёл. Он делал такие огромные шаги, что Тор и его спутники с трудом поспевали за ним. Скримир остановился только под вечер. Скинув котомку на землю, он не спеша лёгся под огромным дубом.

– Я так устал, – сказал великан, – что не хочу есть, а если вы хотите, то развяжите котомку и берите из неё всё, что вам надо.

С этими словами Скримир тут же заснул и оглушительно захрапел. Тор подошёл к котомке великана и попытался её открыть. Однако, несмотря на всю свою силу, он не смог развязать стягивающие её ремни.

Целый час голодный Ас пытался и обливался потом, но всё было напрасно. Тогда он пришёл в ярость и, забыв всякую осторожность, подошёл к Скримиру и ударил его молотом по голове. Скримир приоткрыл глаза и спокойно сказал:

– Кажется, на меня с дерева упал лист? Ну что, Тор, вы уже поужинали? В таком случае ложитесь спать. Завтра нам предстоит длинный путь.

И он опять захрапел. Тор, Локи, Тиальфи и Рёсква легли под соседним деревом, но спать они не могли. Бог грома был вне себя от гнева. В середине ночи он встал, опять подошёл к Скримиру и с размаху ударил его молотом по темени. Он почувствовал, что молот глубоко ушёл в голову великана, но тот только потянулся, зевнул и проговорил сонным голосом:

– На меня что-то упало. Наверное, жёлудь. Ты не спишь, Тор? Разве уже пора вставать? Ведь ещё совсем темно.

– До утра ещё далеко, – отвечал ему Тор, – и ты можешь спать спокойно. Я сейчас тоже снова лягу.

Скримир снова закрыл глаза, а Тор в смущении пошёл под своё дерево. В первый раз в жизни ему пришлось встретить великана, против которого оказался бессильным его Мьёлнир. Вскоре начало светать, и тогда Тор всё же решил сделать ещё одну попытку. Он осторожно подкрался к Скримиру и изо всех сил ударил его молотом в висок. На этот раз Мьёлнир по рукоятку ушёл в голову исполина. Великан проснулся, провёл рукой по виску и воскликнул:

– Неудачное место выбрал я для ночлега! Наверное, на ветвях дерева сидят птицы. Только что целый сучок упал мне на голову. Эй, Тор! Пора вставать! Уже совсем рассвело.

С этими словами Скримир поднялся, развязал свою котомку, достал из неё котомку Тора и отдал её остолбеневшему от удивления богу грома.

– Давайте завтракать, – сказал он, – а затем скорее в путь.

Путешественники, растерянно переглядываясь, принялись за еду и поели за два дня сразу. Потом Скримир снова пошёл вперёд, а Тор и остальные – за ним. Часа через два они наконец достигли опушки леса.

– Ну, – сказал Скримир, – если вы всё ещё хотите попасть в страну Утгард к нашему королю, то вам следует идти отсюда на восток, а мне нужно на север. Примите же от меня на прощание благой совет. Я слышал, как вы говорили между собой, что не считаете меня очень маленьким. Знайте же, что в замке нашего короля есть люди ещё покрупнее меня, так что не слишком надейтесь на свои силы. До свиданья.

Сказав это, Скримир быстро пошёл на север, а четыре путника ещё долго смотрели ему вслед, искренне желая никогда больше его не видеть.

Несмотря на предостережения Скримира, Асы продолжали путь и уже около полудня увидели перед собой огромный замок, окружённый высокой железной решёткой. В ней были сделаны ворота, но они оказались на запоре. К счастью, прутья решётки так далеко отстояли друг от друга, что все четверо легко пролезли между ними. Тор смело распахнул двери замка и вошёл внутрь, сопровождаемый Тиальфи и Рёсквой. Локи из предосторожности держался немного позади. Они оказались в огромном зале, посередине которого сидел сам король страны Утгард – Утгардалоки. Около него стояло много великанов, и все они с изумлением смотрели на пришельцев.

– Привет тебе, Тор! – медленно проговорил Утгардалоки. – Я рад видеть тебя и твоих спутников, но знаешь ли ты, что по нашему закону здесь имеют право быть только те, кто проявил себя в каком-нибудь деле или искусстве и занял в нём первое место? Чем же можете похвалиться вы все?

– В стране Асов, – сказал Локи, стоявший позади Тора, – нет никого, кто бы ел быстрее меня.

– Это большое искусство, – ответил Утгардалоки, – и если ты сказал правду, то будешь окружён у нас почётом. Сейчас мы устроим тебе состязание с одним моим человеком, которого зовут Логи.

Утгардалоки хлопнул в ладоши, и его слуги сейчас же внесли в зал огромное корыто с мясом. Корыто поставили на пол. Локи и Логи сели друг против друга и по знаку короля Утгарда начали есть. Уже через несколько минут они встретились как раз в середине корыта, но Локи съел только мясо, тогда как Логи сожрал и мясо и кости да ещё половину корыта в придачу. Поэтому он был объявлен победителем.

– Не очень быстро едят боги, – с насмешкой сказал Утгардалоки. – Ну, а что же может делать этот юноша, которого, кажется, зовут Тиальфи?

– В Митгарде говорят, что я бегаю быстрее всех, – отвечал Тиальфи, удивлённый тем, что великан знает его имя.

– Хорошо, – сказал Утгардалоки. – Мы проверим и это.

Все вышли из замка. Перед ними расстилалось поле с широкой, хорошо утоптанной дорогой. Здесь и должно было произойти состязание. Утгардалоки вызвал из толпы своих приближённых юношу по имени Гуги и приказал ему бежать наперегонки с Тиальфи. Затем Утгардалоки махнул рукой, и бегуны устремились вперёд. Тиальфи бежал очень быстро, но Гуги всё же сумел обогнать его на один шаг.

– Попробуем ещё, – сказал Утгардалоки.

Тиальфи и Гуги побежали снова, но на этот раз Тиальфи отстал от своего противника уже на расстояние полёта стрелы. Третья попытка была для Тиальфи ещё более неудачной. Он не пробежал и половины пути, как его противник был уже у цели.

– Видно, что у вас бегают так же, как и едят, – усмехнулся Утгардалоки. – Ну, а ты, Тор? Что ты умеешь делать?

– Среди Асов утверждают, что никто не может пить так, как я, – отвечал Тор.

– Вот это искусство так искусство! – воскликнул Утгардалоки. – Что ж, пойдём назад в замок. Там ты покажешь, как пьют в Асгарде.

Все вернулись обратно в зал. Утгардалоки отдал приказ своему виночерпию, и тот поднёс Тору длинный и узкий рог, до краёв наполненный водой.

– Слушай, Тор, – сказал Утгардалоки, – некоторые из нас осушают этот рог в один приём, а большинство – в два. Только самые слабые люди Утгарда выпивают мой рог в три приёма, но ты, конечно, осушишь его сразу.

Хотя рог и был очень длинен, он не показался Тору большим. Бог грома приставил его к губам и стал тянуть что было силы. Наконец он остановился, чтобы перевести дух, и, к своему величайшему удивлению, увидел, что количество воды в роге почти не убавилось. – Ты слишком много оставил на второй раз, – заметил Утгардалоки. – Постарайся же теперь не ударить лицом в грязь.

Тор снова приложил рог к губам и пил до тех пор, пока у него не перехватило дыхание. Однако на этот раз воды в роге убавилось ещё меньше, чем в первый. – Плохо ты пьёшь, – сказал Утгардалоки. – Теперь, чтобы стяжать у нас славу, тебе придётся проявить своё искусство в чём-нибудь другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.